

Лев ЯШИН

“ Я – ЛЕГЕНДА ”

Иконы спорта

Дитрих Шульце-Мармелинг

Лев Яшин. «Я – легенда»

«ЭКСМО»

2017

УДК 796.332:929 Яшин Л.
ББК 75.578 Яшин Л.

Шульце-Мармелинг Д.

Лев Яшин. «Я – легенда» / Д. Шульце-Мармелинг —
«Эксмо», 2017 — (Иконы спорта)

ISBN 978-5-699-97992-9

Лев Яшин был абсолютной величиной в мировом футболе. Он стал первым вратарем, получившим “Золотой мяч”, а в 1999 году ФИФА назвала его лучшим вратарём XX века. Однако он был не только прекрасным спортсменом, но и выдающейся личностью... Перед вами самая полная биография великого российского футболиста, из которой вы узнаете о его пути, больших победах и горьких разочарованиях.

УДК 796.332:929 Яшин Л.
ББК 75.578 Яшин Л.

ISBN 978-5-699-97992-9

© Шульце-Мармелинг Д., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

О Льве Яшине	6
Слушайте Льва Яшина	8
Пролог. По следам легенды	9
1. Российский и советский футбол до Льва Яшина	15
2. Трудное начало пути	30
3. Оттепель и традиции	39
4. Игры против сборной Германии	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дитрих Шульце-Мармелинг

Лев Яшин. «Я – легенда»

Dietrich Schulze-Marmeling
Lew Jaschin Der Lowe Von Moskau

© 2017 Verlag Die Werkstatt GmbH «Russian edition published by arrangement with Verlag Die Werkstatt GmbH through Agentia Literara Livia Stoia»

© Сафронова Е. А., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2018

* * *

О Льве Яшине

«Яшин – это вратарь абсолютно нового стиля, который смело оставлял ворота, чтобы играть во всей штрафной площадке. Ни один вратарь до него не пытался получить свободу маневра и пространства одновременно».

Жан-Филипп Ретакер (1930–2003), французский спортивный журналист изданий France Football, L'Equipe

«Лев Яшин был первым настоящим суперголкипером. Его позиционная игра была блестящей, он все делал по высшему разряду. Он был примером игры вратаря на следующие пятнадцать лет. Я пытался подражать ему в каких-то вещах. Несмотря на то, что я играл уже в первом дивизионе, я всегда хотел учиться у него. Все, что делал Яшин, было безупречно».

Гордон Бэнкс, чемпион мира 1966 г.

«В своей жизни я видел немало вратарей: Свифта и Рамальетса, Земана и Грошича, Жилмара, Коста Перейру. Но не стоит думать, что я передам все свое восхищение, если скажу, что Яшин превосходил всех».

Макс Юрбини, главный редактор издания France Football

«Кто знал и видел Яшина, тот не сможет возразить, что он был Величайшим, несмотря на Рикардо Замору, Франтишека Планичку или Руди Хидена».

Ханс Бликенсдорфер

«Лев Яшин был лицом советской сборной, которое не имело ничего общего с механистичным имиджем команд Восточного блока. Всегда в черном, он обезоруживающе улыбался, целовал своих поклонниц и выглядел великолепно абсолютно во всем».

Олаф Эдиг/Даниэль Мойрен/Николь Зельмер, авторы книги «Чемпионат мира 1966 года в Англии»

«Яшин был свержвратарем 60-х годов».

Журнал 11 Freunde

«Лев Яшин – звезда российского футбола на все времена».

Кристоф Дикманн (die Zeit)

«Он был фантастическим человеком. У него были длинные, как грабли, руки. Он был отличным парнем, высоченным, и прекрасным футболистом. Бывают посредственные и надменные, но есть и великие люди мирового масштаба, как Яшин, который был абсолютно прост в общении и стоял двумя ногами на земле».

Вилли Шульц

«Благодаря своим достижениям он был вратарем мирового уровня. У него был дар, который невозможно описать словами. Не зря он был вратарем «номер один». Его поведение было образцовым. Невероятное влияние на людей. Он прекрасно разбирался в спорте, футболе и понимал, что значит настоящее благородство. Яшин был не только хорошим вратарем, но и прекрасным собеседником – настоящий пример футболиста и человека».

Уве Зеелер

«Лев Яшин был настоящей личностью, каких редко встретишь в футболе. Он излучал человеческое тепло, которое не характерно для футбольного мира (...) У меня всегда было чувство, что сейчас играет Великий человек».

Франц Беккенбауэр

Слушайте Льва Яшина

«Футболист номер один, как и артист, должен быть звездой в своем деле».

«Футбол требует целого комплекса человеческих качеств».

«Пульс вратаря – пульс всей команды».

«Радость от взятого пенальти может превзойти даже радость от полета Юрия Гагарина».

«В футболе могут существовать лишь те, кто обладает мужеством и силой характера. Те, кто работает над своим мастерством не покладая рук, кто перенимает чужой опыт и не боится заимствовать знания и умения, накопленные старшим поколением футболистов. Те, кто не сдаётся после первых неудач и находит в себе силы устранять ошибки. Те, кто не задирает нос перед товарищами и командой, ведет себя скромно и дружелюбно по отношению к окружающим, но в то же время не скрывает критического отношения к себе и товарищам по команде».

«Я придерживаюсь мнения, что люди могут жить друг с другом в мире и согласии. Мы должны доверять друг другу. Я нашел много друзей на футбольных полях мира. Поэтому я особенно люблю этот вид спорта, который подарил мне столько друзей».

Пролог. По следам легенды

Лев Яшин был абсолютной величиной в мировом футболе. В 1963 году он стал первым вратарем, получившим «Золотой мяч», которым награждали в то время лучшего футболиста Европы. А в 1999 году ФИФА назвала его лучшим вратарем XX века. Яшин является не только самым известным футболистом в истории Советского Союза, но и самым прославленным спортсменом СССР. Памятники в его честь установлены не только в России, как, например, в Москве у стадионов «Динамо» и «Лужники», последний из которых принимал Олимпиаду¹, но и в далеком Рио-де-Жанейро.

В 2014 году имя Льва Яшина появилось на страницах спортивных немецких газет. Поводом стал Мануэль Нойер, которому выпал шанс стать вторым вратарем после Льва Яшина, получившим «Золотой мяч». За эту награду в наши дни борются футболисты всех стран. С 2009 года обладатель «Золотого мяча» может считать себя лучшим футболистом года в мире. Неудача Нойера заключалась в том, что с ним соревновались Криштиану Роналду и Лионель Месси, которые конкурировали между собой с 2009 года. Таким образом, новоиспеченный чемпион мира Нойер стал «только» третьим.

Некоторые смирились с тем фактом, что вратарь не может быть выбран лучшим футболистом мира. Все-таки вратарь – это всего лишь вратарь, а не настоящий футболист. Тренер немецкой сборной Йоахим Лёв придерживался другого мнения и полагал, что «Мануэль творит историю в мировом футболе. Он стал первым, кто открыл игру и начал управлять всей командой. Это и есть будущее футбола. В его лице у нас на чемпионате мира появился еще один полевой игрок. Он по-настоящему расширил горизонт игры».

Лев Яшин, будучи вратарем, также опережал свое время. Для многих он стал первым вратарем в современной истории и предшественником Эдвина ван дер Сара и Мануэля Нойера. В 1950-х годах один французский журналист описывал его как «раскрепощенного вратаря нового стиля, который выходил из узких ворот, контролируя всю штрафную площадку». «Ни один вратарь до него не пытался получить свободу маневра и пространства одновременно». Яшин не был прикован к линии ворот и всегда поражал публику своими выходами из них. Мало кто из вратарей того поколения так же активно участвовал в организации игры команды, как это делал Яшин.

Лев Яшин не дожил до того дня, когда был признан лучшим вратарем XX века. Еще со времен юности он был заядлым курильщиком. В марте 1990 года в возрасте 60 лет он умер от рака. До этого у него были ампутированы обе ноги. Во многих книгах о Яшине упоминается, что он был не только величайшим вратарем всех времен, но и известнейшим курильщиком. Ни один разговор о Яшине не обходится без упоминания количества выкуренных пачек и ампутированных ног.

* * *

Моя первая «встреча» с Львом Яшиным состоялась в начале 1966 года. В преддверии ЧМ все заголовки газет пестрели именами возможных победителей турнира. В их числе был, разумеется, и Лев Яшин – вратарь сборной СССР.

Тогда я еще был совсем неискушенным в футболе. Дети, выросшие в рабочих поселках горняков моего родного города, знали гораздо больше. Они шептались между собой, что

¹ Стадион «Динамо» тоже принимал игры футбольного турнира Олимпиады 1980 года. – *Прим. ред.*

«этот русский» – лучший вратарь мира и недостижимый феномен. Его руки были, словно щупальца осьминога, которыми он дотягивался до любого угла ворот. Бросался на мяч, как пантера. Его территорией были не только ворота, но и вся штрафная площадка.

Позже, играя в дворовый футбол, я хотел стать то Гансом Тилковски, который тогда был «первым номером» национальной сборной и моего любимого клуба «Боруссия Дортмунд», то Львом Яшиным. Даже невзирая на тот факт, что «этот парень» был «русским» (и соответственно коммунистом).

Насмотревшись на Яшина, я встал в ворота (а точнее, между двух «холмов», сооруженных из накиданных и свернутых курток. А иногда стоял между двух столбов, вкопанных в землю) и надел перчатки. К слову, Яшин был одним из первых вратарей, кто играл в перчатках. В моих ватных зимних перчатках практически невозможно было поймать мяч. Но самое главное, что они у меня были, и в них можно было исполнить «конёк» любимого вратаря, выбивая мяч кулаком.

* * *

Мое детство прошло под сильным влиянием холодной войны. Я и сейчас прекрасно помню возведение Берлинской стены и Кубинский кризис. Помню, как озабоченно мои родители слушали радио в гостиной. Помню, как взрослые всерьез говорили о вероятности новой войны, потому что русские и американцы никогда не поймут друг друга и русские могут напасть на нас в любое время. Раньше я почему-то был уверен, что Берлинскую стену построили для того, чтобы защитить родной город от наступления русских.

Нашу няню звали Регина, она была замужем за шахтером, который однажды избил ее до такой степени, что ей пришлось искать у нас убежища. Мои бабушка и дедушка приютили ее в подвальной комнатке для стирки. Это место оказалось подходящим, поскольку стиральная машина, с которой возилась Регина, была как раз рядом. Регина со своим мужем жила в шахтерском поселке, который находился достаточно далеко от нашей улицы. У них был телевизор, который в нашу образованную городскую семью еще не вошел. Перед тем, как ее отдубасил муж, мы, дети, впервые в жизни посмотрели у них черно-белую передачу. Это был фильм «Путешествие Петера на Луну».

Регина следила не только за тем, чтобы мы не натворили чего-нибудь, но и учила нас азам этнологии и антропологии. Мое пристрастие грызть кожуру апельсина быстро закончилось, как только я узнал от Регины, насколько она грязная. Оказывается, фрукты привозят из Африки – они не растут у нас в саду, и пока они доедут до Европы, их потрогает «не один негр»!

«Негры» были достаточно далеко, поэтому наша настороженность касалась в основном русских, которые стояли практически у «наших дверей». На мой вопрос, чем опасны русские, наша няня отвечала так же уверенно, как и в случае с апельсинами: «У русского две пары глаз: одна спереди, другая – сзади. Поэтому он видит всё!»

Моей любимой игрой было освобождение братьев и сестер из ГДР, за которых мы зажигали свечи в больших окнах после того, как получали рождественские подарки. В сочельник мы покупали свечу на подставке всего за одну марку. Из своих школьных книг я сложил Берлинскую стену, а где-то позади люди протестовали против тех «мужиков с двумя парами глаз». «Порабощенный» народ состоял из тридцати двойных кубиков «Лего» (впоследствии они переместились на запад и стали зрителями «Лего-стадиона»). Впереди ехал мой игрушечный танк, и, чтобы «всевидящий и всезнающий» русский ничего не заподозрил, я перевернул стол в своей комнате и использовал его в качестве наблюдательного пункта. «Русские» были уже на подходе к нам, и однажды я увидел на противоположной стороне улицы незнакомца в меховой шапке, который наверняка был русским.

* * *

Наступил ЧМ 1966 года, и тогда я понял, что у русских нет двух пар глаз, зато есть невероятно много рук. По крайней мере, у того, кто стоял в воротах и кого звали Лев Яшин. В то время его карьера была на финишной прямой – через несколько месяцев после чемпионата ему исполнилось 37 лет.

ЧМ в Англии был первым, за которым я пристально следил. После того как наш семейный врач д-р Функе убедил моих родителей, что просмотр телепередач в разумных количествах безвреден, у нас дома появился телевизор (точнее, он был у моих бабушки и дедушки, и они его очень берегли). «Разумное количество» в нашей семье отмерялось строго.

Чемпионат мира 1966 года стал для меня первой возможностью увидеть футбол по телевизору. Первую игру сборной Германии с командой Швейцарии (со счетом 5:0) я пропустил, потому что не знал, что наш «прибор» ее покажет. Матч второго тура против команды Аргентины (со счетом 0:0) я увидел на детском празднике, на который случайно попал вместе с сестрой и кузиной (на самом деле, я не хотел туда идти). Отец именинника был школьным учителем, как и мой отец, но, в отличие от отца, еще и страстным футбольным фанатом. Когда начали показывать телетрансляцию футбольного матча, я быстро смекнул, что мы тоже можем смотреть передачи по нашему «прибору», ведь он ничем не отличался от телевизора в шахтерском поселке. С тех пор я не пропустил ни одной игры немецкой сборной.

Полуфинал против сборной СССР на стадионе «Гудисон парк» в Ливерпуле, до сих пор принадлежащем футбольному клубу «Эвертон», запомнился мне особенно благодаря фантастическому русскому вратарю Льву Яшину. По сути это было противостояние ФРГ и Льва Яшина. Команда под руководством главного тренера Гельмута Шёна была действительно лучше, и то, что сборная Германии вела с минимальным счетом 2:1 и до последних минут боролась за попадание в финал, было заслугой вратаря сборной СССР Льва Яшина.

Из-за влияния холодной войны, моей ранней социализации и рассказов о «четырёхглазых» людях мне казалось, что в этом высоком, одетом во все черное вратаре было что-то зловещее. Но в первую очередь меня поразило отношение, которое немецкие футболисты или, по крайней мере, люди, интересующиеся игрой, испытывали к «этому русскому». Это был не страх и не ненависть, а скорее уважение и восхищение. Несмотря на «лед» в международных отношениях, Яшина обожали на Западе: его скромность, манеры и теплота по отношению к людям всегда подкупали. Уве Зеелер называл его «невероятно обаятельным советским человеком». К Яшину относились очень тепло, в отличие от других советских спортсменов, которые напоминали свирепых солдат, отгороженных от Запада железным занавесом.

В начале ноября 2016 года я встретился с Уве Зеелером, чтобы поговорить о Льве Яшине. Мы договорились увидеться в ресторане «La Veranda» в Нордерштедте, там, где у ветеранов футбола есть свой уголок, похожий на небольшой музей. Зеелер рассказывал о своем предстоящем 80-летнем юбилее, о том, как он будет его отмечать в кругу семьи, в соседнем зале этого ресторана. Он прекрасно помнит Яшина не только как вратаря, но и как человека. Они не раз встречались с ним, в том числе на европейских соревнованиях и на ЧМ в Англии, после которого начали общаться жены футболистов: Илка и Валентина. Даже после смерти знаменитого вратаря Зеелер продолжал общение с его семьей, но потом «все постепенно закончилось».

В ходе разговора Зеелер, который произвел очень приятное впечатление, постоянно удивлялся тому, как Яшин проявлял неподдельный интерес к немецким коллегам на международных сборах, хотя война была не так давно и СССР с ФРГ продолжали оставаться «враждующими сторонами». Зеелер пояснил, что Яшин всегда был дружелюбно настроен по отношению к немцам и, можно сказать, любил их. «Мы стали разделять политику и фут-

бол, так же как и они (имеются в виду советские спортсмены в международных сборных. – *Авт.*). Они точно знали, что мы мыслим по-другому, нежели политики».

Я рассказал ему, что через несколько недель собираюсь в Москву, чтобы встретиться с Валентиной Яшиной. Когда мы прощались, Зеелер аж трижды просил меня передать сердечный привет от их семьи. Было видно, с какой душевной теплотой он относится к семье Яшина.

* * *

В начале февраля 2017 года дело сдвинулось с места благодаря помощи Лотара Шиха, который был к тому времени руководителем отдела по вопросам труда, социального обеспечения и здравоохранения посольства Германии в Москве, а также поддержке Оксаны Грищенко, которая работает в Москве в Фонде имени Фридриха Эберта. Отец Оксаны играл в 1970-х годах за футбольный клуб Яшина – «Динамо» (Москва).

Билеты на самолет я забронировал еще в декабре, тогда же подал документы на визу, но «зеленый свет» мне дали только за 24 часа до вылета. Поэтому я до последнего сомневался, состоится ли встреча. В конце концов, Валентине Яшиной уже 87 лет.

Яшина предложила встретиться в кафе «Седьмой элемент» на Новопесчаной улице, которое находится в пешей доступности от метро «Сокол», у входа в парк на Ленинградском проспекте. Двумя станциями южнее расположен стадион клуба Льва Яшина «Динамо» (Москва). Возле него одноименная станция метро. Один из немногих примеров, когда в честь футбольного клуба названа станция подземки. В Европе мне приходит на ум только станция «Арсенал» на севере Лондона.

Лотар, как поклонник футбола, и Оксана в качестве переводчицы сопровождали меня на встречу в «Седьмой элемент». Опасения по поводу возраста Валентины Яшиной быстро рассеялись. Мы увидели женщину, которая выглядела гораздо моложе своих лет – по крайней мере ментально. Ее память оказалась феноменальной, а ответы по-настоящему точными. Как и ее супруг, она производила впечатление сильной личности.

Сначала она извинилась за то, что не говорит по-немецки, отметив, что была одной из лучших учениц в школе. «Мы учили в школе немецкий, но я многое уже забыла. Не хватает практики», – добавила Яшина. Лев, ее муж, вообще не получил аттестата зрелости и не владел иностранными языками – во многом из-за войны. Тем не менее он прекрасно находил общий язык с разными людьми, будучи при этом довольно закрытым человеком. Кто-то сказал однажды: «Лев говорил на языке футбола».

В процессе разговора нас спросили, хотим ли что-нибудь поесть. Завтрак был только два часа назад, и мы совсем не проголодались, поэтому взяли лишь чашечку кофе. Валентина тоже отказалась от еды, но переспросила нас снова. Только позднее я понял, что наш «вежливый» отказ, возможно, был не так уж и вежлив. Все-таки Яшина пригласила нас сама. Невероятное бескорыстие русского гостеприимства.

Яшина принесла с собой брошюру ФК «Динамо» о Льве и открытки с его изображением. Когда Лотар отметил, что Лев был не только великолепным вратарем, но и довольно симпатичным мужчиной, Валентина, посмотрев на нас несколько скептически, ответила: «Ну да, возможно, в поздние годы...»

Я показал ей фото из ресторана с Зеелером в Нордерштедте. Интересно, узнает ли она его на фотографии? Лицо Валентины озарила улыбка: «Зеелер!». После смерти мужа она какое-то время общалась с ним. Но потом они потеряли друг друга из виду...

Мы говорили не только о Льве, но и о ней. Валентина работала на радио редактором трех передач. Первая – о хозяйственных и политических событиях Подмосковья. Вторая – о передовиках производства. О третьей передаче Валентина рассказывала неохотно, она назы-

валась «Партийная трибуна», в ней партийные работники обсуждали актуальные события из жизни столицы.

После часа беседы Валентина, объявив перекур, вспомнила, как «жутко много» курил ее супруг. В тот момент я позавидовал Лотару, что он до сих пор курит, а я бросил двадцать лет назад. Какая была бы история: спустя 50 лет после ЧМ по футболу в Англии, когда я впервые увидел Яшина и повторял за ним каждый шаг, я стоял бы с вдовой лучшего вратаря XX века в Москве и курил бы вместе с ней на десятиградусном морозе. В тот момент, когда Валентина Яшина в своей роскошной шубе вышла на крыльцо ресторана и взяла сигарету у Лотара, я вспомнил, что в моем детстве курение у женщин было в большой моде, поскольку символизировало равноправие с мужчинами. Будучи ребенком, я даже переживал, что моя мать не курит (еще она не играла в теннис). Наш дом не был похож на типичный особняк с плоской крышей, и у нас не было «американских» качелей на террасе.

Я поинтересовался у Яшиной об отношении Льва к немецким игрокам национальной сборной, спросил о Зеелере, Беккенбауэре, Шнеллингере и Шульце. Выяснилось, что Яшин симпатизировал Шнеллингеру. «У него было отличное чувство юмора», – добавила она. По ее словам, Беккенбауэр часто бывал у них дома, во многом благодаря своей книге о друзьях и соперниках. Когда я ей сказал, что не понимаю, почему ее муж с такой теплотой относился к немецким спортсменам, учитывая факт нападения Германии на Советский Союз и миллионы жертв, Яшина ответила, посмотрев мне прямо в глаза: «Мы перестали относиться к Германии как к противнику и начали видеть в немцах не врагов, а друзей». Ясность и четкость, с которой она произнесла эти слова, были обескураживающими и даже немного смутили меня. Такой великодушный подход к истории и преступлениям моих предков я, наверное, никогда не смогу до конца понять.

Мы все-таки немного перекусили. Валентина Яшина предложила заказать бизнес-ланч: дешево и вкусно. Во время беседы она сказала, что часто посещает это кафе, так как оно расположено недалеко от ее дома, в котором она живет уже больше 50 лет. Именно в этом кафе она праздновала свой 80-летний юбилей.

После двух с половиной часов беседы мы попрощались с Валентиной Яшиной, которую уже ждали четверо правнуков. На прощание она сказала нам: «Лев очень ценил внимание своих иностранных друзей, поэтому передайте от меня немцам наилучшие пожелания». Лотару повезло в тот день особенно: он провел с ней еще несколько минут, выкуривая сигарету у дверей – на трескучем морозе, под ясным синим небом и лучами зимнего солнца.

* * *

Сразу по возвращении в Германию я получил письмо по электронной почте из Москвы от Лотара, который, как и я, был родом из Рурской области, но из других социальных слоев.

«Вчера вечером я подробно вспоминал нашу встречу с госпожой Яшиной. Когда я был десятилетним ребенком и играл с ребятами на лугу возле дома в футбол, каждый из нас играл конкретную роль: кто-то был Пеле, кто-то Зеелером, третий играл Хенто. Когда я стоял в воротах, безусловно, я представлял себя Львом Яшиным. Если бы мне кто-то тогда сказал, что через 50 лет я буду стоять возле кафе в Москве и курить вместе с женой Льва Яшина, я бы никогда этому не поверил. Во-первых, потому, что Яшины для меня были людьми старшего поколения и я бы не подумал, что кто-то из них доживет до преклонного возраста, во-вторых, я абсолютно не представлял себе, где находится Москва, а в-третьих, я вообще тогда не курил, и, в конце концов, сама идея, что когда-нибудь 10-летний мальчик доживет до 60 лет, была так далека от реальности, что я сказал бы себе: «Ты бредишь». Это действительно невероятно, как с нами играет жизнь. Абсолютно непредсказуемо, по крайней мере в моем случае». Да, абсолютно непредсказуемо, и не только в его случае, подумал я.

* * *

Я хотел бы от всего сердца поблагодарить тех людей, которые, каждый по-своему, помогали мне в написании этой книги: Бернда Бейера, Оксану Грищенко, Харди Грюне, Райнера Хольцшуха, Ульриха Матейя, Вилли Шульца, Уве Зеелера, Готтфрида Вайзе, Манфрида Целлера, а также Биргит Альтхоф и Лотара Шиха, которые оказали мне в Москве фантастический прием. Прежде всего мне и моей жене Лизе запомнился ужин (вместе с русской дискотекой). Москва – не тот город, в который влюбляешься с первого раза, но он такой интересный, и мы точно вернемся сюда вновь.

Дитрих Шульце-Мармелинг
Февраль 2017 года

1. Российский и советский футбол до Льва Яшина

Лев Яшин всю свою жизнь выступал за клуб «Динамо» (Москва), основанный органами государственной безопасности и вплоть до семидесятых годов бывший одним из ведущих в СССР. Длительное время на развитии советского футбола сказывались Гражданская и Великая Отечественная войны, а также революция. Общесоюзный чемпионат по футболу среди клубных команд был учрежден лишь в 1936 году, до этого футбольная жизнь протекала на уровне городов и союзных республик. Первыми чемпионами страны были клубы «Динамо» и его соперник «Спартак». Стремительное развитие советского футбола многим обязано соперничеству этих двух клубов. Глава НКВД и шеф «Динамо» Лаврентий Берия пытался сместить «Спартак» с пьедестала посредством репрессивных мер.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов главный тренер «Динамо» Борис Аркадьев начал реформировать советский футбол. В сентябре 1945 года «Динамо» стало первой советской командой, которая играла на западноевропейском поле². Турне по Великобритании произвело сильное впечатление на западную публику. Звездой клуба «Динамо» стал вратарь Алексей Хомич, впоследствии ставший наставником молодого Льва Яшина.

Британское начало

В России жили англичане, которые и «привезли» футбол в страну. В 1860-е годы английские матросы играли в мяч в порту Одессы. Вскоре центром футбольного движения стал Санкт-Петербург, где устраивались матчи между командой «Санкт-Петербургского кружка любителей спорта», основанного в 1888 году, и британскими экипажами кораблей.

В 1890 году в Москве была создана Лига фабричных союзов³, но первая настоящая футбольная лига страны принадлежала Санкт-Петербургу. В 1901 году началась история Санкт-Петербургской футбольной лиги, которая сначала состояла из собранных англичанами команд. Только в 1908 году русская команда смогла впервые завоевать титул, а спустя год многие сильные иностранные команды покинули лигу и организовали свое «Русское общество футболистов-любителей». С 1910 года эта лига разыгрывала Кубок под руководством британского посла Алана Николсона. В 1911 году произошло объединение двух лиг, но вскоре многие иностранные игроки разобщились и ушли навсегда из спорта. Таким образом, русско-английская спортивная кооперация, объединившая многих любителей футбола, подошла к концу. В этом же году открылась чисто российская лига, в которой играли лишь организованные городские команды. В 1913 году Москва также получила свою городскую лигу, состоявшую из 25 клубов. В Санкт-Петербургскую лигу на тот момент входило 23 команды.

Первые игры за страну

В 1912 году был основан Российский футбольный союз (РФС) как национальный орган управления футболом. В том же году Российская империя впервые выступила на футбольных соревнованиях в рамках Олимпийских игр в Стокгольме. Результаты стали очевидны:

² В двадцатые и тридцатые годы, о чем упоминается и у автора ниже, советские футболисты, как правило, выступавшие под флагом сборных Москвы или РСФСР, провели не одну сотню матчей в Западной Европе – в основном с командами рабочих спортивных союзов, но также с национальными сборными (Норвегия, Швеция) и профессиональными клубами (парижский «Расинг»). – *Прим. ред.*

³ Создание в Москве футбольной лиги в 1890-е годы источниками не подтверждается. – *Прим. ред.*

30 июня 1912 года Российская империя проиграла Финляндии (которая, к слову, входила в состав империи) со счетом 1:2, а на следующий день была разгромлена Германией со счетом 0:16. Рекорд немецкого нападающего Готтфрида Фукса, забившего 10 голов и сорвавшего овации трибун, не побит до сих пор. Сборная Российской империи состояла в основном из легкоатлетов⁴ – мяч был не их «конек». Тем более что накануне вечером обе команды вместе выпивали и русские, вероятно, выпили больше.

Впоследствии ситуация немного улучшилась. В июле 1912 года Россия потерпела неудачу от Венгрии в Москве со счетом 0:9 и 0:12. Стоит отметить, что Венгрия в то время была сильнейшей командой континента и уже успела победить сборные Франции, Германии, Италии и Австрии. Сборная Венгрии состояла из настоящих звезд, в том числе Имре Шлосера и Вильмоша Кертеса, которые забили 13 голов из 21. До Первой мировой войны команда сборной России провела еще четыре матча. После домашнего поражения от команды Швеции в мае 1913 года со счетом 1:4 последовали три ничьи: против команды Норвегии со счетом 1:1 в Москве и Осло, а также против сборной Швеции в Стокгольме со счетом 2:2.

Революция против футбола

В годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны национальная сборная не собиралась. В феврале 1917 года хлынули волны демонстраций и протестов против правления царя в Российской империи. После Февральской революции последовали инициированная В. И. Лениным Октябрьская революция большевиков и провозглашение Страны Советов. Впоследствии Гражданская война, развязанная большевиками под предводительством В. И. Ленина против консерваторов, реакционеров, демократов, умеренных националистов и Белой армии, затянулась вплоть до 1921 года. Роберт Эдельман, профессор русской истории и истории спорта в Калифорнийском университете в Сан-Диего, рассказывает: «Гражданская война сопровождалась голодом, эпидемией, хаосом и истреблением населения городов. Такая забава, как игра в футбол, плохо вписывалась в требования нового угрожающего режима. Существующие союзы и организации, которые занимались футболом, были фактически заброшены. (...) Общество иностранцев, и в частности британцев, связывающее Россию с родиной футбола, быстро рассеялось».

Гражданская война закончилась победой большевиков. 30 декабря 1922 года большие части разрозненной Российской империи были объединены под флагом Союза Советских Социалистических Республик, сокращенно СССР.

Коммунистическому режиму был свойственен характер «диктатуры для модернизации», направленной на централизацию руководства экономикой в целях индустриализации страны. В течение двадцати лет предполагалось сокрушить средневековые феодальные производственные отношения и превратить отстающую в своем развитии страну в индустриальную державу.

21 января 1924 года умер вождь революции В. И. Ленин. Незадолго до смерти он предупредил: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. (...) Сталин слишком груб». Тем не менее Сталин выиграл борьбу за наследие В. И. Ленина, и вместо диктатуры партии пришла диктатура одного человека. В 1929 году началась принудительная коллективизация сельского хозяйства, которая проводилась без учета ценности человеческой жизни, что привело к 3,5 миллиона человеческих жертв только на территории Украины.

⁴ Олимпийская команда России, по разным источникам, состояла из 169 или 181 спортсмена, из которых легкоатлетов было 32. – *Прим. ред.*

Коммунисты скептически относились к спорту, в том числе к футболу, вплоть до его отвержения⁵. В какой-то мере их аргументы были похожи на консервативную спортивную идеологию в Германии, которая отвергала английское происхождение футбола и его «нарочито» соревновательный характер в контексте капиталистического общества достижений. Но были и существенные различия. Левые рассматривали спортивные упражнения в контексте улучшения социального положения людей, правые видели их в первую очередь с точки зрения обороноспособности народа. Джим Риордан – английский писатель и историк спорта, автор многих научных работ о советском спорте, умерший в 2012 году, пояснял: «Спортивные состязания, как их понимали многие коммунисты, дискредитировали вечные идеалы спортивных упражнений. Вместо того чтобы всесторонне формировать тело, с их точки зрения, соревнование было направлено на нездоровую специализацию, поощряло меркантильный дух, алчность и падение нравственных устоев. Вместо того чтобы призывать население к активному отдыху, что являлось основной целью социализма, оно принуждало его к роли пассивного зрителя».

По словам Роберта Эдельмана, футбол развивался в направлении активного времяпрепровождения, которое в 20-е годы было частью коммерческого культурного досуга. Уже в конце 20-х годов процветал неформальный профессионализм вместе с переходом игроков в другие клубы, а также спортивные представления, приносящие доход в общественную казну.

Мировой футбол без советских спортсменов

После провозглашения СССР пришло время ожесточенных споров между ФИФА и новым государством, которое не было членом международного союза. ФИФА запретила членам организации проводить игры против СССР. Единственной страной, которая не поддержала это требование, была Турция. 16 ноября 1924 года советская национальная команда провела первую после войны международную встречу на уровне национальных команд в Москве – против Турции. «Сборная», как называли советских футболистов, выиграла со счетом 3:0.

Между СССР и Турцией были особенные отношения. В марте 1921 года в Анкаре был подписан договор с национальным турецким правительством о мире и дружбе. Это был первый ратифицированный договор иностранного государства с национально-освободительными силами под руководством Мустафы Кемаль-паши (с 1934 года Мустафа Кемаль Ататюрк), впоследствии провозгласившими республику 29 октября 1923 года.

В мае 1925 года советская команда поехала с ответным визитом в Анкару. Матч закончился со счетом 2:1 в пользу спортсменов СССР. Сборная играла не только против национальной сборной, но и против команд турецких рабочих спортивных союзов. ФИФА заподозрила СССР в развитии организации Красного спортивного интернационала и призыве рабочих спортивных организаций других стран выйти из рядов нейтральных союзов. Несмотря на некоторые исключения, советская сборная играла теперь исключительно с политически близкими командами международного рабочего спортивного движения, как, например, с немецким рабочим гимнастическим союзом в 1927 году. На стадионах в Лейпциге и Гамбурге собралось около 20–30 тысяч болельщиков, которые хотели вживую увидеть советскую сборную. Обе встречи вошли в историю футбола как «русские игры» и закончились уверенной победой советской сборной со счетом 8:2, 4:1 соответственно.

⁵ Сильное упрощение. В концентрированном виде отношение власти к спорту в двадцатые годы можно выразить словами Маяковского: «Нужен нам не безголовый рекордист. Нужен массу поднимающий спортсмен». – *Прим. ред.*

Футбольный балет

К концу 20-х годов советское правительство поменяло свое мнение о спортивных соревнованиях. Восторг от футбола был колоссальным, а игра привлекала на стадионы до 70 тысяч зрителей. Обязательным условием проведения игр был портрет товарища Сталина у входа на стадион.

Прежде всего поощрялись командные виды спорта. «Существовала общественная субсистема футбольных лиг, стадионов, кубков, чемпионатов, парадов, праздничных шествий и выборов любимых спортсменов, а также культа личности и героя. Все это должно было разбудить чувство единения у советских людей и продемонстрировать заграничным странам, насколько счастливо и беззаботно советский человек живет «под солнцем сталинской Конституции» (таков был «слоган» 1936 года). Важнейшие футбольные соревнования теперь проводились преимущественно в политические праздники (1 Мая, День Конституции, годовщина Октябрьской революции)⁶. Таким образом, общественность должна была наладить гармонию в отношениях с правительством, партией и, безусловно, со Сталиным, чей образ в спорте был возведен до ранга культа» (Джим Риордан).

Футболисты также изменились. «В конце 20-х годов многие спортсмены-любители закончили свою карьеру (...) например, те иностранцы (британцы, французы, немцы и т. д.), которые пережили революцию и впоследствии играли в футбол. Новые спортсмены, напротив, были родом из индустриального рабочего класса» (Риордан).

Композитор и мяч

Фанатичным поклонником футбола был пианист и композитор Дмитрий Шостакович, который был родом из городской семьи с либеральными взглядами. Его предки были близки к движению так называемых народников, которые боролись за доступ крестьян к просвещению. Попытки народников приобщить крестьян к школьному образованию наткнулись на ожесточенный протест со стороны Православной церкви.

Дмитрий Шостакович не пропускал ни одной игры своего клуба «Зенит» из Ленинграда. Публицист, научный сотрудник и писатель Катя Петровская, которая получила в 2013 году премию имени Ингеборг Бахман, сейчас занимается изучением любви Шостаковича к футболу. Она рассказывает: «Имеется целый ряд фотографий, где Шостакович сидит прямо на футбольном поле, и у него сияют глаза, как у ребенка. Действительно, возникает чувство, что он обожал ходить на футбол. Он посещал почти все игры не только в Ленинграде, но и в Москве. Он буквально неистовствовал на стадионе. Пару раз он даже приезжал в Тбилиси, чтобы посмотреть игры своей любимой команды». Когда его жена бывала в отъезде, он сразу же использовал «внезапную» свободу, чтобы пригласить игроков «Зенита» к себе на ужин и наградить их частным концертом».

В 1929 году Шостакович, уже причисленный к ведущим советским композиторам и оставшийся в этом кругу лучших всю дальнейшую жизнь, получил задание: написать музыку к балету о футболе. Биограф Шостаковича Кшиштоф Мейер рассказывает: «Рассчитывали, что Шостакович найдет в футбольной теме какое-то действие. На самом деле он очень обрадовался такому заказу, но примитивное и наивное либретто быстро охладило его

⁶ Странное утверждение. В течение многих десятилетий традиционной датой открытия футбольного сезона было 2 мая. Первый и, кажется, единственный официальный матч в День Конституции (говорящая в обсуждаемом контексте сама за себя дата 5 декабря) был сыгран в 1970 году. Да и к 7 ноября в рассматриваемое время футбольный сезон заканчивался практически всегда. – *Прим. ред.*

пыл. (...) Сначала Шостакович отказался от такого либретто, но затем его все же уговорили Николай Смолич и Иван Соллертинский, и тогда он поддался на уговоры и наконец-то приступил к работе». Смолич был режиссером, Соллертинский – музыковедом и функционером по делам культуры, принимавшим большое участие в развитии советской музыкальной жизни. Действие балета разворачивалось в непоименованном городе Западной Европы, где проходила промышленная выставка под названием «Золотой век», – балет получил такое же название. В центре событий находились футбольные команды: западная (фашистская) и советская (социалистическая). Для капиталистических игроков Шостакович выбрал музыку и танцы из западной культуры (фокстрот и канкан), а социалистические выходили под народные славянские мотивы. Конечно, советская команда победила. Финал представляет собой танец солидарности советских спортсменов с западными рабочими⁷.

Игра получила заметный идеологический подтекст. Профессор истории СССР Томас Хайдбринк добавляет: «В конце 30-х годов советское правительство постаралось воплотить в футболе принципы социализма, особенно при помощи коллективизма, который подразумевал систему игры, превосходящую уровень западных команд из капиталистических стран». Но, учитывая изоляцию и самоизоляцию СССР от западного мира, такой подход был трудноосуществимым.

В 1934 году сборная Москвы отправилась на матч против команд Красного Спортивного Интернационала в Прагу по приглашению Коммунистической партии Чехословакии. У советских спортсменов также были запланированы игры с одной из профессиональных пражских футбольных команд – «Славией» или «Спартой», – и им удалось добиться одобрения со стороны чехословацкого союза. Однако впоследствии их просьба была отклонена, несмотря на предыдущие шесть побед московской сборной. Этот факт объяснялся тем, что СССР не являлся членом ФИФА. На самом деле многие боялись сильной московской команды, поскольку ФИФА предоставила разрешение на эту игру в виде исключения, и советские спортсмены впервые играли в Брно против местной профессиональной команды «Жиденице», одержав победу со счетом 3:2.

«Спартак» и «Динамо»

В 1922 году Николай Старостин основал Московский кружок спорта Краснопресненского района, сокращенно МКС. Это название команда получила в честь одноименного рабочего квартала⁸. После Гражданской войны Старостин был одним из лучших футболистов Советского Союза, и во многом благодаря ему был достигнут результат игр в Лейпциге и Гамбурге. На следующий год, 18 апреля 1923 года, был основан клуб «Динамо» (Москва), в котором впоследствии прошла вся спортивная карьера Льва Яшина. Предшественником клуба была команда Морозовской текстильной фабрики, возникшая в 1894 году. Генеральным директором клуба был англичанин Гарри Чарнок, родом из города Блэкберна, всемирно известного своей хлопкопрядильной фабрикой. Именно он увидел прекрасную возможность борьбы с пьянством в коллективе путем привлечения мужчин на футбольное поле. Поме-

⁷ Балет «Золотой век» был впервые показан 26 октября 1930 года в Ленинграде. Премьера имела большой успех. Как писал Кшиштоф Мейер, артисты были встречены овациями, и один раз балет даже повторили на бис после продолжающихся оваций. Это музыкальное произведение было воспринято критиками немного прохладно из-за буржуазного стиля и напоминания в некоторых частях ревю. Балет «Золотой век» также был показан в других городах. Последний раз он был показан в Ленинграде через сезон. При этом «Золотой век» относится к оппортунистским работам Шостаковича, которые во многом официальными критиками предавали интересы рабочего класса и находились на «лезвии ножа». Композитор вынужден был всегда поддаваться «системе», но в то же время не хотел идти на поводу и «коррумпировать» свое творчество. – *Прим. авт.*

⁸ Так у автора. Точнее было бы отнести это суждение к 1923 году, когда МКС был переименован в «Красную Пресню».

шанный на футболе англичанин был фанатом родного клуба «Блэкберн Роверс». От «Роверс» команда «Динамо» (Москва) переняла бело-синюю расцветку, которая и стала ее визитной карточкой.

По приказу руководителя ВЧК – первой советской тайной полиции – Феликса Эдмундовича Дзержинского был создан футбольный клуб «Динамо». Это был не заводской футбольный клуб или местная команда. «Динамо» было учреждено по указанию сверху. Тайная полиция также взяла на себя шефство над клубом. Позже клуб был передан в подчинение наркомата внутренних дел. ФК «Динамо» (Москва) являлся частью всесоюзной спортивной организации – добровольного спортивного общества «Динамо», – которая была призвана не только поддерживать развитие футбола, но и создавать условия для укрепления хорошей физической формы сотрудников внутренних дел, что было очень важно. Клубы «Динамо» открывались также и в других городах. «К концу десятилетия «Динамо» должен был стать самым оснащенным спортивным клубом в СССР, так как финансирование происходило на самом высоком уровне». Связь «Динамо» с органами безопасности страны сохранялась на протяжении всего существования Советского Союза⁹.

В 1928 году к северо-востоку от центра города, на Ленинградском шоссе – одной из главных магистралей Москвы, был открыт стадион «Динамо». Поводом для этого послужила организованная Красным Спортивным Интернационалом (КСИ) международная Спартакиада-проект, конкурирующая с «буржуазными» Олимпийскими играми, инициатором которых выступил социал-демократический Люцернский Спортивный Интернационал (ЛСИ). Ввиду возрастающего интереса активизировались футбольные игры Спартакиады, которая была одновременно завершением чемпионата СССР и международным турниром. Новая арена способствовала тому, что футбол превратился в Москве в зрелищный вид спорта. Стадион «Динамо» первоначально вмещал 55 тысяч зрителей: 35 тысяч сидячих и 20 тысяч стоячих мест. Со временем пропускная способность была расширена до 90 тысяч мест. Этот стадион стал национальным стадионом СССР, где проходили многие важные международные матчи. В 1940-х и 1950-х годах арена, которая получила свою собственную станцию метро «Динамо», стала постоянным местом проведения матчей по хоккею с шайбой.

В 1936 году МКС был преобразован в «Спартак» (Москва)¹⁰. Николай Старостин со своими братьями Александром, Петром и Андреем также играли за клуб, цветами которого были красный и белый. Николай Старостин хотел преобразовать «Спартак» и сделать его конкурентом «Динамо». «Спартаку» оказывала поддержку потребкооперация – организация работников сферы обслуживания и торговли, которая относилась к наркомату торговли. По словам Старостина, 15 % их дохода уходило в «Спартак» (Москва).

Лига и профессионализация

Политика «Спартака» была достаточно амбициозной, поэтому команда мерилась силами с иностранными соперниками. В конце 1935 года сборная «Спартака» и «Динамо»

⁹ «Динамо» сегодня представляет собой спортивно-оздоровительную организацию, находящуюся в Москве. Также имеются ее филиалы за рубежом, в том числе в Армении, Беларуси, Грузии и Украине. Многие клубы «Динамо», которые существовали со времен СССР, функционируют до сих пор независимо друг от друга, в том числе клуб «Динамо» (Москва), президентом которого с 2013 года является русско-финский олигарх Борис Романович Ротенберг. Вместе со своим братом Аркадием Ротенбергом он владеет группой компаний «Стройгазмонтаж», которая является главным подрядчиком «Газпрома» по строительству нефте- и газопроводов. Кроме того, братья Ротенберги основали «СМП Банк», который к 2013 году вошел в 40 крупнейших финансовых институтов России. Борис Ротенберг относится к так называемому Санкт-Петербургскому клубу и входит в внутренний круг Владимира Путина. В сезоне 2015/2016 «Динамо» впервые в своей истории выбыло в ФНЛ. – *Прим. авт.*

¹⁰ Транзитом через множество промежуточных названий: «Красная Пресня», «Пищевики», «Дукат», «Промкооперация». – *Прим. ред.*

поехала в Париж, где они провели игру в 1936 году против известного клуба «Расинг» и проиграли со счетом 1:2. Вернувшись в Москву, Старостин потребовал провести радикальную реорганизацию советского футбола, которая требовала профессионализма: «В последние 2–3 года советский футбол показал, что он стоит на одном уровне с лучшими европейскими футбольными командами. Одновременно стало ясно, что профессиональный футбол имеет множество преимуществ перед любительским спортом. Этот факт доказало знакомство и рабочие отношения с иностранными профессиональными командами, а также то, что лучшие команды Европы состоят из профессиональных футболистов».

Между тем Николай Старостин относился к отцам-основателям клубного чемпионата СССР по футболу, учрежденного в 1936 году. Как писал Томас Хайдбринк: «С позиции спорта и политики советская лига должна еще созреть и стать общенациональным элементом, объединяющим народ внутри страны». Манфред Целлер – научный сотрудник Исследовательского института Восточной Европы Университета Бремена – отмечает, что в футболе были совсем другие правила игры, чем в хоккее, который был вторым по популярности видом спорта в Советском Союзе: «Лишь к 1960–1970-м годам ситуация в футболе значительно изменилась по сравнению с хоккеем с шайбой. В то время как все средства на хоккей были сконцентрированы в Москве, финансирование футбола было децентрализовано. Все республики и их столицы со своими командами должны были быть представлены в высшей советской лиге¹¹ под эгидой партийных или государственных органов.

Политическая предвзятость по отношению к профессиональному футболу угасала, и основание лиги ознаменовалось изменением политического курса в конце первого пятилетнего плана (1928–1933). «Сталин попрощался с социальной уравниловкой и выравниванием доходов и зарплаты. Он понял, что возможности и способности так называемых спецов с дореволюционным образованием, были необходимы для дальнейшего развития страны. И люди с такими талантами ожидали, что их труд будет соответственно оплачиваться. Цель социальной уравниловки дореволюционных левых была смещена в пользу социальной иерархии. Теперь правительство придерживалось мнения, что лучшая и радостная жизнь требует профессионального времяпрепровождения и профессионально организованного досуга, который должен увлечь всех молодых работников. Футбол, как ни один другой вид спорта, подходил под такие принципы. Он создал единый язык для мужского населения, такого разрозненного советского пролетариата. И футбол представлял новую форму мужской сплоченности, потому что многие молодые крестьяне потянулись в города, отказавшись от традиционного представления о мужественности. А футбол, со своей стороны, стал проявлением настоящей мужской игры нового советского человека» (Роберт Эдельман).

Советские профи

В год основания было сыграно два чемпионата: весенний и осенний. Первым чемпионом стала команда «Динамо» (Москва), а осенью чемпионат выиграл ее противник – команда «Спартак». Затем перешли на систему проведения единого чемпионата – один раз в год.

Официально советские футболисты не были профессионалами, поскольку это бы противоречило официальной спортивной идеологии. Профессиональный футбол был капиталистическим, а любительский футбол, напротив, подчинялся антикапиталистическим принципам. Рабочие спортивные организации на Западе рассматривались так же, как в Германии времен Веймарской республики, некоторые ведущие футболисты перешли в касту городского футбола. Однако де-факто игроки «Спартака», «Динамо» и других клубов были про-

¹¹ Утверждение справедливо для короткого периода в начале шестидесятых годов. – Прим. ред.

фессиональными футболистами. Старостин и его братья получали в месяц 2000 рублей, что было примерно в 10 раз больше зарплаты среднестатистического рабочего на промышленном предприятии. «Все футбольные команды ассоциировались с предприятиями, руководством или чиновниками страны и противопоставлялись официальной идеологии, которая призывала любительский спорт к антикапиталистическому принципу. Формально они являлись работниками больших предприятий, военными или чиновниками, т. е. профессиональными игроками» (Риордан). Спортсмены клуба «Динамо», такие как Лев Яшин, формально числились сотрудниками МВД и получали соответствующую зарплату.

Новый формат розыгрыша чемпионатов страны спровоцировал огромный интерес среди поклонников футбола. Всего через три года средняя посещаемость матчей составила примерно 19 тысяч зрителей. Москва, Киев, Ленинград, Тбилиси, Одесса стали основными местами их проведения. В середине 30-х годов практически во всех крупных городах СССР были построены стадионы, которые вмещали более 20 тысяч зрителей.

В советской столице были сконцентрированы большие армии поклонников клубов «Спартак» и «Динамо». «Ведущие московские клубы «Спартак» и «Динамо» были на «вершине» этого развития, с помощью которого футбол стал общенациональным феноменом, по популярности с которым могло конкурировать только кино» (Роберт Эдельман). Даже большой стадион «Динамо» часто не мог удовлетворить всех страждущих, когда сражались два московских клуба.

Футбол на Красной площади

В 1936 году «Спартак» и «Динамо» организовали показательную игру на Красной площади в День физкультурника. Среди зрителей присутствовал диктатор Иосиф Сталин. Сталин не придавал важного значения футболу. Но, возможно, игра могла заинтересовать его. Если диктатор не пришел на игру, игра должна была прийти к диктатору. На Красной площади раскатали зеленый войлочный ковер площадью 9000 кв. м. Но «Динамо» отказалось от игры. Органы опасались, что мяч может попасть в стены Кремля или даже в Сталина. Таким образом, первая команда «Спартака» играла против резерва. Журналист Саймон Купер писал: «Предполагалось, что это будет первая игра, которую увидит главный поклонник спорта, и цель произвести неизгладимое впечатление оправдается. Команды запланировали показать все богатство игры: удары головой, пасы пяткой, голы после углового, с пенальти и так далее. «Спартак I» победил «Спартак II» со счетом 4:3, который, по сути, ничего не решал. Важно было то, что игра товарищу Сталину, очевидно, понравилась. Чтобы не утомлять главнокомандующего, планировалось, что игра продлится только полчаса. Рядом со Сталиным посадили функционера, который должен был помахать командам белым носовым платком, когда Сталину надоест смотреть футбол, но ему настолько понравилось, что матч закончился только на 43-й минуте».

Баскские уроки

В конце июня 1937 года баскская сборная посетила Советский Союз. Команда Страны Басков «Эускади» ездил по всей Европе, чтобы собрать деньги из солидарности для мобилизации республиканского дела в ходе гражданской войны в Испании. Они приехали в СССР, чтобы поблагодарить Советский Союз за поддержку в гражданской войне. Шесть баскских игроков выступали за испанскую команду на чемпионате мира 1934 года в Италии. Звездой команды был центрфорвард Исидро Лангара, считавшийся в те годы одним из лучших игроков в Европе. В сезонах с 1933/1934-го по 1935/1936 год Лангара становился три раза подряд лучшим бомбардиром испанской лиги. В 12 играх за сборную Испании он забил 17

голов. В Советском Союзе баски должны были выступить шесть раз – два раза в Москве против «Локомотива» и «Динамо» и по одному разу в Ленинграде, Киеве, Тбилиси и Минске. Игры против «Локомотива» в Киеве, Тбилиси и Минске были спокойно выиграны. Против «Динамо» матч оказался непростой. Команда басков выигрывала на глазах 90 тысяч зрителей со счетом 2:1, но ленинградские спортсмены сумели добиться ничьей¹².

Советские спортсмены требовали реванша, поэтому были назначены еще две игры против «Динамо» (Москва) и «Спартак». Команда «Динамо» проиграла и вторую встречу, в то время как «Спартак» одержал победу над уставшими басками с некоторой помощью со стороны судьи со счетом 6:2.

«Спартак» стал первой советской командой, которая сумела выиграть у западноевропейских игроков. Впоследствии популярность клуба возросла.

Берия против «Спартак»

Матчи против басков в 1937 году открыли глаза советским спортсменам на то, насколько они отстали от развития футбола на континенте. Для СССР догмой оставались по-прежнему слова Вальтера Беньямина, который в 1926 году писал в своем «Московском дневнике»: «Без сомнения, в России о загранице известно гораздо меньше, чем на Западе о русских (за исключением стран романского происхождения). Здесь все занято тем, что ввиду огромной территории сами устанавливают контакт между рабочими и крестьянами».

Газета «Правда» подвела итоги приезда команды басков: «Очевидно, что необходимо качественное улучшение игры советских команд против серьезных соперников. Матчи против басков были весьма полезны для наших игроков». Советский футбол в тот момент проходил модернизацию. Особенно тактическую. Пионером тактики «дубль-ве» был «Арсенал» Герберта Чепмена, и вскоре она распространилась по всей Европе, включая команду басков. Пионером в применении этой тактики в СССР стал «Спартак». В 1938-м и 1939 годах клуб стал чемпионом. Клуб «Динамо», напротив, проигрывал в те годы – пятое место в 1938 году и только седьмое в 1939 году.

Вскоре футбольные клубы «Спартак» и «Динамо» полностью смешались с политикой. В 1936–1938 годах по стране прокатилась национальная волна террора, которая была направлена против «инакомыслящих» в политике, армии, экономической политике, управлении, науке и культуре. Были проведены показательные процессы и убиты десятки тысяч людей в результате Большого террора. Из 1966 делегатов, присутствовавших на XVII съезде ВКП(б) в начале 1934 года, к XVIII партийному съезду в 1939 году только 30 процентов остались в живых. Большой террор уничтожил почти всю революционную элиту 1917 года. Их заменили верные сталинские аппаратчики.

Дмитрий Шостакович попал под огонь Сталина и его окружения. Хотя в эпоху Сталина он был признан лучшим советским композитором, он не раз опасался за свою свободу и жизнь. Однажды Сталин присутствовал на постановке оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», которая абсолютно не понравилась лидеру Советского Союза: «Сумбур вместо музыки!» В газете «Правда» сразу же расквитались с произведением: «Левацкое уродство в опере растет из того же источника, что и левацкое уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» ведет к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы. Автору «Леди Макбет Мценского уезда» пришлось заимствовать у джаза его нервозную, судорожную, припадочную музыку, чтобы придать «страсть» своим героям.

¹² У автора наложились друг на друга события двух разных матчей: динамовского в Москве, проигранного 1:2 при 90 тысячах зрителей, и сборной Ленинграда, сыгравшей 2:2, при этом отыгрываться пришлось баскам. – *Прим. ред.*

В то время, как наша критика – в том числе и музыкальная – клянется именем социалистического реализма, сцена преподносит нам в творении Шостаковича грубейший натурализм».

Композитор начал искать убежища в футболе: «Стадион остался единственным местом в этой стране, где вы можете сказать вслух правду о том, что вы видите». Катя Петровская поясняет: «Такую истину он задокументировал в футбольной статистике. С помощью научных методов и классификации он скрупулезно составил ряд строк и столбцов, которые уместились в целой книге: результаты игр, оценки, разница забитых мячей и даже имена бомбардиров, которые тогда практически не упоминались в газетах под предлогом коллективизма. Страсть Шостаковича к футболу в эпоху Большого террора достигла своего пика. Он скупал все футбольные журналы, которые только мог найти. Всякий раз, когда возникала такая возможность, композитор слушал футбольные отчеты по радио, знал в лицо сотни игроков, а многих знал лично. Шостакович написал 53 длинных письма инженеру и «погасшей звезде» футбола Валентину Когану, которые часто зачитывали вслух в широком кругу, а также писал футбольные репортажи. Его футбольные зарисовки, по-видимому, были настолько профессиональными, что некоторые из них опубликовали в советских газетах».

Самым известным из аппаратчиков Сталина был Лаврентий Берия, который стал главой народного комиссариата внутренних дел (НКВД) 25 ноября 1938 года. Таким образом, ему подчинялись органы безопасности, милиция, тюрьмы, лагеря системы ГУЛАГ – а также «Динамо». «Берия был (...) одной из самых неоднозначных фигур советской истории. Если он не склонял людей к «зачисткам», он либо разъезжал по Москве на своем лимузине и «ловил» молодых девушек или смотрел футбольные матчи» (Саймон Купер). Берия являлся фанатичным футбольным болельщиком. В 1920-х годах он сам играл и встречался с Николаем Старостиным. Позже Старостин вспоминал: «Берия был технически слабым, но достаточно грубым левым полузащитником»¹³. «Появление противостояния между «Спартаком» и «Динамо» ознаменовалось временем, когда Лаврентий Берия заменил бывшего начальника разведки¹⁴ Николая Ежова, в результате чего комсомол под руководством Александра Косарева оказался под давлением, а он был главным покровителем ФК «Спартак» (Москва) в те годы» (Манфред Целлер).

Берии не давали покоя популярность и успех «Спартака». В частности, показательный матч на Красной площади и победа «Спартака» над басками оставили у него осадок. С тех пор он не упускал возможности вернуть «Динамо» доминирующее положение. Казимир Василевский, руководитель кооператива, который поддерживал «Спартак», и Александр Косарев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ и один из основателей «Спартака», были задержаны в ходе «чисток». Косареву не помогло даже то, что он был верным приверженцем политики Сталина. Комсомольский вожак был расстрелян 3 февраля 1939 года в Лефортовской тюрьме в Москве. Василевский был повешен¹⁵.

Берия также вмешался непосредственно в игру. В полуфинале Кубка СССР 1939 года «Спартак» победил «Динамо» (Тбилиси), забив спорный гол и выиграв со счетом 1:0. Грузинский клуб протеста не подавал. Затем «Спартак» выиграл финал против команды «Сталинец» (Ленинград) со счетом 3:1. Чаша терпения Берии в тот момент была перепол-

¹³ Апокриф о встрече Н. Старостина и Берии на футбольном поле, в начале девяностых годов попавший даже в некоторые школьные учебники истории, не подтверждается ни одним независимым источником, едва ли выдерживает проверку здравым смыслом и свидетельствует о необходимости предельно осторожного отношения к воспоминаниям Николая Петровича. – *Прим. ред.*

¹⁴ Так в цитате. В действительности должность наркома НКВД, конечно, не предполагала непосредственного личного руководства внешней разведкой. – *Прим. ред.*

¹⁵ Смертная казнь через повешение в Советском Союзе была введена указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года и применялась исключительно к военным преступникам и изменникам Родины. – *Прим. ред.*

нена окончательно. Через несколько дней Министерство внутренних дел приняло решение, что полуфинал «Спартак» и команды «Динамо» (Тбилиси) нужно повторить. Арбитр первой встречи, бывший игрок «Динамо» Иван Горелкин, был арестован. Тем не менее даже при второй попытке «Спартак» одержал победу 3:2¹⁶. Томас Урбан, журналист газеты «Süddeutsche Zeitung» и эксперт по Восточной Европе, вспоминает слова Николая Старостина: «Когда я посмотрел на трибуну, увидел, как Берия вскочил с места, сердито оттолкнул всех на своем пути и бросился к выходу».

В марте 1942 года четверо братьев Старостинных были арестованы по указу Берии. Их обвиняли в том, что они пытались привнести «буржуазную мораль в советский спорт». Николай Старостин был приговорен к десяти годам каторги в ГУЛАГе. Его братья также были отправлены в лагерь¹⁷.

Борьба Берии против «Спартак» привела к тому, что «Динамо» стало восприниматься многими любителями футбола, как клуб господствующего порядка и устройства, «Спартак» же, напротив, стал народным клубом. Манфред Целлер писал: «Спартак» был очень популярен, и москвичи ассоциировали себя с такой командой из «соседнего двора», которая была основана в начале 20-х годов и еще не распущена. ФК «Динамо» также был создан в начале 1920-х годов, но в 1923 году стало ясно, что он стал командой тайной полиции и ВЧК».

Борис Аркадьев – реформатор

Вмешательство Берии было не единственной причиной победы «Динамо» в чемпионате СССР 1940 года. Тренер Борис Аркадьев, который полностью модернизировал советский футбол, стал ключом к успеху команды. Аркадьев тренировал «Динамо» вплоть до весны 1944 года, а с 1944-го по 1952 год он руководил клубом ЦДКА и привел его к ряду наград.

Он внес огромный вклад в перестройку стиля советского футбола, укрепив и усовершенствовав тактику «дубль-ве». Как писал позже великий теоретик советского футбола, «динамовцы по воле своего тренера отвергли одеревеневшую схему «дубль-ве» и вдохнули в нее живую душу». «Книга Аркадьева «Тактика футбольной игры» стала в послевоенные годы библией восточноевропейских тренеров» – так отзывался о ней эксперт Джонатан Уилсон.

Модификация «дубль-ве» по Аркадьеву заключалась в зонной защите и постоянной смене игроками позиций. Стиль «Динамо» основывался на высокой мобильности всех игроков и точнейших элегантных передачах. Типичная длина динамовских пасов поражала, а тактика в целом была дисциплинированной, рациональной и нацеленной на успех. Игра «Спартак», напротив, выглядела более импровизированной и романтической. По мнению известного детского писателя Льва Абрамовича Кассиля, «Спартак» играл с чувством, в то время как команда «Динамо» больше склонялась к четкой, спланированной игре с мячом.

¹⁶ Согласно авторитетнейшему историку советского футбола Акселю Варганияну («Спорт-Экспресс» от 12 сентября 2014 года), протест по горячим следам тбилисцами подавался и был отклонен, а документальных подтверждений причастности НКВД или лично Берии к позднему решению о переигровке им не было обнаружено. Ресурс footballfacts.ru (<http://footballfacts.ru/players/115935-gorelkin-ivan-matveevich/221>) содержит сведения о четырех матчах чемпионата СССР 1940 года, которые обслуживал судья Иван Горелкин. – *Прим. ред.*

¹⁷ Николай Старостин обвинялся по шести статьям: 19–58 п. «б» (покушение на измену родине), 58–10 ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда), 58–11 (антисоветская организация), 117 ч. 2 (получение взятки), 118 (дача взятки и посредничество во взяточничестве) УК РСФСР и ст. 3 Закона от 7 августа 1932 года (хищения). Забегая вперед, скажем, что суд исключил покушение на измену родине и дачу взятки, а по остальным вмененным ему статьям он был осужден (Звягинцев В. Е., Трибунал для академиков. —М.:ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Цит. по: <https://pravo.ru/process/view/51816/> – *Прим. ред.*

Перед стартом сезона 1940 года игроки «Динамо» все лучше и лучше осваивали новую тактику игры. Аркадьев придавал большее значение тактическому превосходству, чем индивидуальным качествам игроков. Старт сезона оказался достаточно скромным: после трех игр «Динамо» имело две ничьи и одно поражение. Всех игроков команды обязали письменно составлять критические замечания о своей собственной игре. Это прекрасно помогло игрокам уяснить предъявлявшиеся к ним тактические требования и в конечном счете привело к победе в чемпионате. Превосходство «Динамо» над соперниками подчеркивает разница забитых и пропущенных мячей, которая была равна 44. «Спартак», главный конкурент, был повержен со счетом 5:1 на глазах у 85 тысяч зрителей. Для многих игроков команды «Динамо» эта игра стала лучшей в карьере.

В годы войны, с 1941-го по 1944 год, чемпионаты СССР не разыгрывались (последние матчи чемпионата 1941 года были сыграны 24 июня). 13 мая 1945 года, то есть через четыре дня после немецкой капитуляции, взял старт первый послевоенный чемпионат СССР. Чемпионат проводился по двум группам, старшая (первая) состояла из 12 клубов, шесть из которых приходились на Москву, два на Ленинград, а остальные на Сталинград, Тбилиси, Минск и Киев.

Футбол переживал настоящий бум. Когда ведущие команды «Динамо» и «Спартак», ЦДКА и «Торпедо» играли друг против друга или с лучшими командами из регионов, на стадионе «Динамо» собирались от 70 до 90 тысяч зрителей, средняя посещаемость послевоенных чемпионатов составляла около 45 тысяч.

Первым послевоенным чемпионом в 1945 году стало «Динамо». Но затем чемпионство перенял армейский клуб ЦДКА под руководством Бориса Аркадьева. ЦДКА (Москва) стал чемпионом 1946, 1947 и 1948 годов, т. е. 3 года подряд. До 1961 года, когда титул завоевало киевское «Динамо», чемпионом всегда становился московский клуб. До тех пор команда «Динамо» одержала 9 побед, «Спартак» – 7, ЦДКА (Москва) – 5, ФК «Торпедо» выиграл лишь однажды¹⁸.

«Динамо» посещает Великобританию

После Второй мировой войны СССР демонстрировал готовность приоткрыться Западу, в том числе «буржуазному спорту», и «Динамо» стало первым советским клубом, попавшим в заголовки западноевропейской прессы. В ноябре 1945 года игроки «Динамо» приехали в Великобританию по приглашению британского правительства в ознаменование общей победы над фашизмом и национал-социализмом. 15 ноября 1945 года, то есть за 58 лет до приезда Романа Абрамовича на запад Лондона, на футбольном стадионе клуба «Челси» появились первые советские спортсмены. Перед 85-тысячным стадионом на «Стэмфорд Бридж» играли команды «Челси» и «Динамо» (Москва). Матч завершился со счетом 3:3. Это было первое зарубежное выступление советских спортсменов после Второй мировой войны. Английские зрители были настолько впечатлены игрой, что тысячи болельщиков устремились на поле после финального свистка и пронесли на руках советских спортсменов в раздевалки. В «Manchester Guardian» было написано, что английская команда и гости турнира играли на высочайшем международном уровне. Игра московской команды против «Глазго Рейнджерс» также закончилась ничьей со счетом 2:2 на 92-тысячном стадионе «Инброкс парк». Позднее¹⁹ «Динамо» выиграло со счетом 4:3 у лондонского «Арсенала» на

¹⁸ За свою историю армейский клуб часто менял свое название: 1928–1950 годы – Центральный дом Красной армии (ЦДКА). 1951–1956 годы – Центральный дом Советской армии (ЦДСА). 1957–1959 годы – Центральный спортивный клуб Министерства обороны (ЦСК МО). С 1960 года – Центральный спортивный клуб армии (ЦСКА).

¹⁹ В действительности последним в турне был матч с «Глазго» третьим – с «Арсеналом», вторым – с «Кардиффом». –

стадионе «Хайбери» при сильном тумане и видимости на грани минимально приемлемой. В любом случае команда так называемых канониров была ослаблена войной, поэтому в матче с «Динамо» «Арсенал» был усилен несколькими игроками других клубов. Игроки команды «Динамо» согласились на эту игру только с условием, что они смогут как гости сами назначать линейных и главных судей²⁰. Предложенное советским судьей разделение обязанностей было непривычным для британцев: оба боковых судьи работали на одной и той же бровке, а на противоположной главный судья исполнял также обязанности бокового. «Кардифф» был уничтожен со счетом 10:1. Российский журналист Игорь Иванов писал впоследствии о той поездке: «Строго говоря, речь шла о дружественном жесте, с тем намерением, чтобы поближе познакомиться с футболистами страны союзников в послевоенное время. Британское турне носило больше ярко выраженный политический, нежели футбольный характер. Тем сильнее было удивление, что московская команда в гостях смогла одержать верх в четырех играх против двух ведущих английских клубов первого дивизиона – «Кардиффа»²¹ и «Арсенала» (Лондон) со счетом 10:1 и 4:3 соответственно».

Несмотря на то, что к тому моменту тренером «Динамо» стал Михаил Якушин, на игру команды продолжала влиять тактика Бориса Аркадьева. Левый полузащитник «Челси» Альбер Тэнонт был впечатлен игрой советских спортсменов и впоследствии рассказывал: «Ребята были всегда в движении, мы даже не могли за ними угнаться». Бывший капитан «Рейнджерс» Дэви Мэйклиджон также делился воспоминаниями о той игре с газетой «Daily Record»: «Понять действительные позиции динамовцев по их первоначальному расположению на поле было невозможно. Они менялись местами, как им только вздумается – и удивительнее всего, что в собственных перемещениях не запутались ни разу».

Команда «Динамо» показала англичанам свою схему игры: безупречные и быстрые короткие пасы, так называемая пасовочка, моментальное избавление от мяча для всемерного ускорения развития атаки, резкая смена позиций. Московские футболисты нанесли ответный удар по «мейнстриму» английского футбола, который зависел от физического состояния и проходил под девизом «Быстрее, выше, сильнее». Безусловно, производило впечатление то, что игроки «Динамо» практиковали разминку перед началом матчей и что их тренер Якушин использовал специальную доску в виде макета футбольного поля для объяснения тактики²².

Игру советских спортсменов не оставила без внимания английская пресса: общее единство, боевой настрой, нацеленность на атаку. Но возник вопрос: существует ли связь между игровым стилем «Динамо» и идеологией советского государства? Брайан Глэнвиль, легенда английской футбольной журналистики, видел в игре и задачах «Динамо» триумф социализма над индивидуализмом, потому что мяч не контролировался одной «примой», а передавался по цепочке – от одного футболиста к другому. Джонатан Уилсон: «Можно сравнить тактику «Динамо» с игрой в шахматы и уподобить их стиль розыгрышу давно разученных дебютов». Мнение, согласно которому в коммунистическом футболе команда соотносится с футболистами как отлаженная машина с ее отдельными винтиками и колесами, в то время как британские футболисты пользовались большей свободой на поле, выглядит упрощенным, но потому и верно.

Прим. ред.

²⁰ Договоренность о том, что главным судьей одного из матчей будет представитель Советского Союза, была достигнута еще до начала турне. – *Прим. ред.*

²¹ «Кардифф» в том сезоне выступал в третьей английской лиге. – *Прим. ред.*

²² После игр с командой «Динамо» лондонский футбольный клуб «Куинз Парк Рейнджерс», возможно, был первым английским клубом, который практиковал разминку перед началом игры. Уолтер Уинтерботтом в 1946 году был первым английским национальным тренером, кто заимствовал у Якушина макет поля и обозначающие игроков фишки на нем. Реформатор часто высмеивался за свои указания на родине, его называли «меловым пальцем». – *Прим. авт.*

«Тренер «Динамо» Михаил Якушин разделял мнение о социалистическом и коммунистическом футболе и говорил, что советский спорт придерживается принципов коллективной игры. Индивидуальные качества, безусловно, очень важны, но коллективный футбол в СССР стоит над индивидуальным» (Стэнли Мэтьюз).

Похожего мнения придерживался Борис Аркадьев, который спустя несколько лет написал в своем учебнике, что основу советской школы футбола составляет «наука побеждать» и коллективизм²³. Футболисты «Динамо» были немного слабее технически, чем англичане, но они показывали более продуманную, осознанную, целеустремленную и тактически грамотную игру, чем соперники. Гегемония коллективного футбола над индивидуальным классом была признана ведущими западными командами, особенно английскими и немецкими. Якушин и Аркадьев также вели дебаты о соотношении коллективных и индивидуальных действий. Они подчеркивали, что с самого появления футбола на свет в его основе лежали – и продолжают находиться – те же принципы коллективизма, что и у социалистической или даже коммунистической морали. Едва ли это можно было считать весомым аргументом в пользу того или иного социального строя, однако в условиях советской системы многие тренеры считали необходимым приукрасить стратегическую философию игры соответствующей идеологией.

Предшественник Яшина Алексей Хомич

За команду «Динамо», проводившую матчи в Великобритании и выступавшую почти безупречно, играли настоящие звезды футбола: защитник Михаил Семичастный, нападающие Константин Бесков и Всеволод Бобров – сильные индивидуальные игроки, подходившие, однако, под систему. Нападающий Бобров был приглашен из ЦДКА специально для участия в турне и забил в нем шесть голов. Футбол оставался его главным увлечением. Тем не менее Бобров с успехом выступал не только на газоне, но и на льду. Впоследствии он становился несколько раз чемпионом мира в составе сборной СССР по хоккею. На чемпионате мира в 1954 году в Стокгольме его признали лучшим нападающим.

Главной звездой «Динамо» был вратарь Алексей Хомич, чье амплуа по определению предполагало большой элемент индивидуализма. Английская пресса окрестила его «тигром». Голкипер ростом 1,73 м обладал фантастической прыгучестью. В юности Хомич перепробовал множество спортивных секций, показывая достойные результаты и в плавании, и в прыжках в воду, и в волейболе, и в гимнастике, и в шахматах, что очень поспособствовало его становлению как блестящего вратаря. Джонатан Уилсон писал: «Хомич тренировался неустанно и очень плодотворно, внес в игру вратаря много нового – например, оригинальную технику ввода мяча в игру рукой. По итогам динамовского турне он стал культовой фигурой». Английская пресса сравнивала его с легендарным испанским вратарем Рикардо Заморой.

Герои в бело-голубом

Игроков «Динамо» на Родине встретили как героев. Правительство страны было в восторге от своих футболистов. Вышла в свет 90-страничная книжка с фотографиями игровых

²³ После турне по Англии амбиции команды не знали границ. Аркадьев утверждал, что выступления «Динамо» раскрыли многим за границей глаза на существование советской футбольной школы. Аркадьев и советская пресса также пробудили чувство гордости за советских спортсменов. Стало очевидно, что через некоторое время советский футбол займет место на вершине мирового спорта. – *Прим. авт.*

эпизодов, автографами футболистов и даже дружескими шаржами на игроков. Также издание содержало газетные репортажи о матчах и хвалебные комментарии экспертов.

Британское турне подарило «Динамо» новый имидж. В 30-х годах «Динамо» было командой тайной полиции и не пользовалось расположением московских зрителей, болевших в основном за «Спартак». Теперь многое изменилось. Манфред Целлер писал: «Динамо» оставалось командой МВД, но теле- и радиотрансляции, а также иностранные победы футболистов способствовали популяризации клуба у послевоенного поколения. Один из моих собеседников рассказывал, что он является фанатом «Динамо», потому что многие из его сверстников, с которыми он не особо дружил, любили «Спартак». А политическая линия не играла тогда большой роли».

Также собеседники Целлера во многом исходили из того, что симпатии московских болельщиков были одинаково распределены между «Спартаком» и «Динамо». По словам эксперта, такой принцип характерен скорее для послевоенного времени, нежели для довоенного, потому что тогда было непопулярно болеть за клуб «Динамо». После старта чемпионатов СССР в 1936 году вокруг «Спартака» царил настоящий ажиотаж, а поддерживаемое органами «Динамо» было его оппонентом.

2. Трудное начало пути

Лев Яшин интересовался не только футболом. Будучи мальчишкой, он мечтал стать чемпионом мира по шахматам. Яшин начал свою футбольную карьеру в тяжелое военное время, в опустошенной нацистами стране. Поначалу путь известнейшего вратаря XX века был тернист. На самом деле Яшин не хотел вставать в ворота, его попросту туда отправили – из-за высокого роста. В то же время он играл в хоккей. Когда у него случались неудачи в футболе, всю свою энергию он направлял на занятия хоккеем. Небольшая хоккейная коробка стала отправной точкой на пути к званию лучшего вратаря страны. Так продолжалось вплоть до 1953 года, когда 24-летний Яшин сменил в футбольных воротах первого номера «Динамо», великого Александра Хомича.

Шахматы и футбол

Лев Яшин родился в семье рабочих 22 октября 1929 года в поселке Богородское, расположенном на востоке Москвы. Семья Яшиных жила недалеко от парка Сокольники. Отец Иван Петрович работал шлифовальщиком на авиамоторном заводе «Красный Октябрь»²⁴, который располагался в районе Тушино и принадлежал военному комплексу «Красный богатырь»²⁵. Мать Льва, Анна Митрофановна, умерла от туберкулеза, когда ему было шесть лет. Несколько лет спустя его отец женился на Александре Петровне, которая заботилась о Леве и его младшем брате. Будучи подростком, Яшин интересовался различными видами спорта, особенно такими, где мог пригодиться его высокий рост: волейбол, баскетбол. Позднее футбол оказался для Яшина главной страстью, вытеснившей все остальные увлечения. В 1964 году он рассказывал: «Меня всегда тянуло к футболу. Как и все дети, я играл во дворе своего дома».

В юности Яшин увлекался и шахматами. В 1920-е годы шахматы превратились в один из самых любимых у советского народа видов спорта и активно поддерживались Коммунистической партией – ВКП (б), потом КПСС. Вождь революции В. И. Ленин в своей речи пояснял: «Шахматы – гимнастика ума»²⁶. Безусловно, эта игра поднимала интеллектуальный уровень советского человека. Начиная с 1920-х годов пятилетний план способствовал развитию шахматного спорта: сильные игроки получали дотации от государства и могли полностью сконцентрироваться на игре. Вскоре игра в шахматы начала выполнять не только общеполитическую функцию. Советские победы в этом виде спорта должны были продемонстрировать превосходство социалистической системы.

Известным представителем советской шахматной школы был русский еврей, знаток литературы и коммунист из Ленинграда Михаил Ботвинник, который впервые в 1948 году стал чемпионом мира. Его научный и абсолютно логичный стиль игры, а также методы тренировки оказали влияние на целое поколение. Партийные функционеры обожали Ботвинника, а юный Яшин был его большим поклонником и мечтал стать когда-нибудь его преем-

²⁴ На этом заводе И. П. Яшин работал с 1944 года, когда к заводу «Красный Октябрь» был присоединен возвращенный из ульяновской эвакуации завод № 25 наркомата авиационной промышленности, на котором Иван Петрович работал с довоенного времени.

²⁵ Завод «Красный богатырь», в дореволюционном «девичестве» Московское товарищество резиновой мануфактуры, специализировался только на резиновых изделиях и, хотя во время Великой Отечественной войны и выполнял многочисленные оборонные заказы, ни к авиастроению, ни к авиамоторостроению отношения никогда не имел. Вероятно, автор неточно понял русскоязычные источники, согласно которым на «Красном богатыре» работала А. М. Яшина. – *Прим. ред.*

²⁶ Распространенный в поздние советские времена апокриф, не имевший хождения ни при жизни Ленина, ни даже Сталина. – *Прим. ред.*

ником. В карьере вратаря увлечение шахматами оказалось очень полезным для отработки предвидения развития игровых ситуаций на поле.

«Любой шахматист должен просчитывать наперед шаги противника и передвигать фигуры для контроля за игровым полем. В футболе вратарь также должен предугадывать возможные удары соперника, кроме того, руководить полевыми игроками и перестраивать свою оборону под игровую ситуацию. Бывший тренер бундеслиги Феликс Магат поощрял занятия своих футболистов шахматами. Он сам признавался, что игра в шахматы многому его научила, например логическому мышлению, которое он применял в теории футбола. (...) В любой ситуации необходимо делать не просто ход, а наиболее выигрышный ход. Также и футболист должен искать лучшую комбинацию». Шахматы со своими фигурами также являются командной игрой. «Игра получается лишь тогда, когда все фигуры взаимодействуют вместе, а не каждый ходит поодиночке», – говорил Яшин.

Профессиональный игрок бундеслиги и сборной Германии Марко Боден проводил такие же параллели между шахматами и футболом: «Каждый раз игра, как и много веков назад, начинается по неизменным правилам, с одинаковой стартовой позиции. Однако всего лишь через несколько ходов образуется абсолютно новая и неповторимая схема расстановки фигур. И тогда начинается поиск стратегии, чтобы расположить свои фигуры на шахматной доске так, чтобы они взаимодействовали сообща и можно было распознать комбинации и «раскусить» соперника. Поскольку противник действует по таким же правилам, возникает постоянный обмен атаками и оборонительными действиями. В конце концов, результат поединка – победа или поражение – определяется наиболее грамотной стратегией и точной комбинацией или, напротив, невнимательностью игрока».

Ульяновск²⁷

18 декабря 1940 года Гитлер подписал «Директиву № 21» для вермахта о подготовке и реализации плана «Барбаросса». «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии». 22 июня 1941 года трехмиллионная²⁸ армия немецких солдат напала на Советский Союз без объявления войны. Румыния, Италия, Словакия, Финляндия и Венгрия присоединились к атаке и прислали подкрепление численностью 600 тысяч солдат. Операция «Барбаросса» стала началом беспрецедентной войны в истории человечества. Журналист и писатель Иоахим Каппнер поясняет: «В отличие от остальных, целью этой войны было не завоевание территорий, ресурсов и власти. Эта война стала сражением нового типа, в котором не могло быть компромиссов и примирения, а капитуляция напавшей стороны не предотвратила бы страшных последствий. Последствия были уже спрогнозированы: порабощение и убийство целых народов. Горе побежденному». «Это борьба на уничтожение», – приказывал Гитлер командирам вермахта еще в 1941 году. Генерал вермахта Эрих фон Манштейн отдал приказ солдатам: «Еврейско-большевистская система должна быть искоренена раз и навсегда». По словам Каппнера, Холокост и война на уничтожение были неразделимы.

В первые недели войны вермахт завоевал огромные территории. После нескольких сражений, к середине октября, у немцев появилось три миллиона пленных²⁹. Расистские нападения только укрепили позицию Сталина, и народ встал на сторону диктатора. Стало

²⁷ В оригинале глава почему-то названа «Сибирь», это же слово несколько раз употребляется и по ее тексту. – *Прим. ред.*

²⁸ Общепринятой в отечественной историографии является оценка численности развернутых по плану «Барбаросса» сил вермахта и сателлитов Германии, равная 5,5 млн человек. – *Прим. ред.*

²⁹ Приводимая автором цифра выглядит завышенной не менее чем в полтора раза. – *Прим. ред.*

понятно, что «молниеносной» победы не будет. Вермахт неожиданно наткнулся на упорное сопротивление. В декабре 1941 года немцы потерпели серьезное поражение под Москвой. Картина существенно поменялась в пользу Красной армии. В начале 1943 года вермахт потерпел поражение в битве за Сталинград и лишился своей 6-й армии.

Из-за немецкого вторжения завод, где работал отец Льва Яшина, осенью 1941 года эвакуировали в Ульяновск. Таким образом, семья Яшина должна была переехать, и отец не попал на Великую Отечественную войну. Как шлифовальщик высшей квалификации он был незаменимым специалистом.

Осень 1943 года. 14-летний Лев Яшин сменил школьную скамью на заводской станок³⁰. Он должен был помогать рабочим на производстве для военных нужд. Таким образом, война помешала молодому человеку получить среднее образование³¹, и он стал учеником слесаря на заводе авиационных двигателей «Красный Октябрь»³². Яшин вспоминал: «В 1943 году мне было 14 лет, и я бросил школу. Никто тогда не думал про футбол. Я был худым и вечно голодным парнем – война пришла в каждую московскую семью незванным гостем и принесла всем бедность и нищету».

В Ульяновске Яшин начал курить. Его вдова Валентина рассказала, что он получил свою первую папиросу от отца: «Людям часто приходилось работать на открытом воздухе. Там было жутко холодно. Отец Яшина даже боялся, что его сын уснет от изнеможения на станке и поранится. Тогда он и научил его курить, чтобы он хоть как-то бодрствовал. Позже Яшин выкуривал ежедневно до 80 сигарет».

Вратарь впервые на войне

Только в 1944 году семья Яшина вернулась в Москву. В том же году Лев впервые встал в футбольные ворота. В играх между командами заводских цехов юноша справлялся со своей задачей вполне уверенно. Даже вопреки своей воле. Яшин вспоминал, как мальчишкой с ребятами гонял мяч во дворе и мечтал стать нападающим, потому как бить по воротам ему очень нравилось. Но рост и прыгучесть определили его дальнейшую судьбу, и он стал вратарем. Заводской тренер буквально принудил его к этому решению. И Яшин не подвел: «Я постарался не пропускать ни единого мяча, но при этом старался сильно не падать и не пачкаться о землю. Я подумал, что такая тактика возможна лишь при игре головой. И у меня это стало получаться».

В 16 лет у него обнаружили язву желудка, и он отправился на лечение на Черное море³³. Причиной язвы стали, по-видимому, некачественные продукты питания и курение. Проблемы с желудком преследовали Яшина на протяжении всей его жизни.

Между тем германский вермахт проигрывал одну за другой битвы на востоке. 22 июня 1944 года в «день Барбаросса» Красная армия начала широкомасштабную атаку, которая привела к разгрому центрального фронта. 16 апреля 1945 года начинается масштабное наступление на Берлин, которое закончилось падением рейха. Второго мая Берлин капитулировал. Через два дня Сталин потребовал безоговорочной капитуляции, которая впоследствии происходила в два этапа: 7 мая перед западными союзниками во французском Реймсе, а в ночь с 8-го на 9 мая перед советским главнокомандующим в берлинском пригороде

³⁰ Согласно воспоминаниям самого Яшина («Счастье трудных побед», М., ФиС, 1985), это произошло не осенью, а весной 1943 года, вскоре после того, как Лева закончил пятый класс.

³¹ Семь классов Яшин окончил уже после войны, без отрыва от производства. – *Прим. ред.*

³² См. примечание на странице 63. Завод, на котором работали в эвакуации И. П. и Л. И. Яшины, был присоединен к заводу «Красный Октябрь» лишь после возвращения обоих заводов из эвакуации. – *Прим. ред.*

³³ Так у автора. В. Т. Яшина в одном из интервью упоминает, что в этом возрасте Яшин выезжал на лечение в Ессентуки. – *Прим. ред.*

Карлсхорсте. Яшин вспоминал: «9 мая 1945 года, когда пришла весть о победе нашей армии над фашистской Германией, я помчался в город. Мы начали петь и обниматься. Мы кричали снова и снова: «Победа! Мир!» Радости не было предела».

Но страна заплатила огромную цену за победу над национал-социализмом. С начала войны пали около 27 миллионов советских граждан, фашисты буквально выжгли землю за собой. «Все поселения были разрушены, фабрики взорваны, шахты затоплены, а железные дороги разрушены, демонтированы или иным образом приведены в негодность. Согласно советской статистике потерь, такая стратегия «выжженной земли» привела к разрушению 70 тысяч деревень, 1,7 тысячи городских поселений, 32 тысяч заводов и фабрик, 98 тысяч колхозов, 1,9 тысячи совхозов, 2,9 тысячи машинно-тракторных станций, а также к уничтожению 65 тысяч километров железнодорожных путей. 25 миллионов человек населения остались без крова» (Хельмут Алтричтер).

Аркадий Чернышев раскрыл потенциал Яшина

После войны семья Яшиных переехала из района Сокольники в Тушино, чтобы жить поближе к заводу. В 1947 году Льва призвали на военную службу и определили в московское подразделение на службу механиком ВВС. Теперь Яшин стал вратарем команды ВВС «Крылья Советов»³⁴.

Именно тогда его замечает Аркадий Иванович Чернышев. Чернышев был легендой хоккея. В качестве помощника и главного тренера советской хоккейной сборной в период 1954–1957 годов и 1961–1972 годов он привел команду к 4 золотым олимпийским медалям и 11 мировым титулам. Чернышев, будучи одним из самых титулованных тренеров по хоккею в мире, начал свою спортивную карьеру в качестве футболиста и игрока в хоккей с мячом. Игра «бенди» – предшественница современного хоккея, возникла в Средневековье в восточной Англии. Величина поля, количество игроков и игровое время отвечали правилам скорее современного футбола, нежели хоккея с шайбой. Кроме того, для игры использовалась не шайба, а небольшой мяч. Игра была нехарактерна для стран с мягким климатом, где была вытеснена хоккеем с шайбой, в который играли на закрытых аренах. В России и Швеции бенди был все так же популярен. Чернышев стал чемпионом СССР 1937 года в составе «Динамо»: летом – по футболу, зимой – по хоккею с мячом. В 1940 году он еще раз отпраздновал победу на футбольном поле, а в бенди стал чемпионом трижды: в 1938, 1940 и 1941 годах.

В 1945 году он сменил футбольный клуб и стал играть за «Динамо» (Минск), но в хоккее с шайбой продолжал выступать за московское «Динамо». Когда 22 декабря 1946 года стартовал первый чемпионат СССР по хоккею, Чернышев – играющий тренер «Динамо» – вошел в историю как автор самой первой шайбы в этом чемпионате.

С 1946-го по 1974 год Чернышев занимал должность старшего тренера хоккейной команды «Динамо». Кроме того, в динамовской системе он курировал молодежный футбол. Журналист Игорь Иванов писал: «В послевоенные годы Чернышев пытался привлечь физически развитых и талантливых ребят к футболу и хоккею с шайбой. Он регулярно присутствовал на тренировках и играх студенческих и армейских команд», настаивая на том, чтобы его ученики владели многими видами спорта. Яшин, например, помимо футбола и хоккея прекрасно играл в баскетбол и гандбол.

Позже Яшин рассказывал о тесной связи между футболом и хоккеем в СССР: «Чернышев требовал от каждого футболиста умения играть в хоккей. Для этого было несколько

³⁴ Так у автора. В действительности призван в армию Яшин был в 1948 году, службу проходил в одной из московских частей внутренних войск, а в футбол играл за одну из клубных команд городского совета общества «Динамо». – *Прим. ред.*

причин. В отличие от сегодняшнего дня, в 1951 году в Москве не было подходящих залов, а сейчас можно играть в футбол в любое время года. Раньше футболисты использовали зиму для тренировок на хоккейной площадке. Чернышев был уверен, что эта игра развивает реакцию, учит комбинационному мышлению и воспитывает твердость характера».

За пределами ворот

Чернышев впервые увидел Яшина в матче за вторую команду районного совета общества «Динамо» против «Локомотива». На игре присутствовал вратарь «Динамо» Алексей Хомич. Как и многие, Хомич был впечатлен талантом Яшина³⁵. Вскоре Чернышев решил пригласить 20-летнего юношу на тренировку команды «Динамо». Позже он рассказал: «Молодой Яшин мне сразу запомнился. Он точно соответствовал моему представлению о вратаре: высокий, худой, отлично владеет телом. Мне импонировала его тяга к тренировкам, то, как он понимал игру – творчески и обдуманно. Кроме того, он играл в хоккей в качестве нападающего. Это было очень важно. В нападении молодой игрок лучше понимает тактику игры. Пришло время, когда я сказал ему: «Лева, если хочешь, я возьму тебя в молодежное «Динамо». Несмотря на то что технически он допускал ошибки, я был рад, что он прислушивался к моим наставлениям». Чернышев призвал Яшина развивать способности вратаря. «Лева, – сказал я ему, – ты прекрасный нападающий и хорошо разбираешься в тактике игры, но попробуй не просто стоять в воротах, а выходить за узкие границы вратарской площадки. Он попробовал, и действительно получилось».

Вратарь в роли шута

В 1949 году, сразу после окончания военной службы, Яшин официально стал футболистом «Динамо». Сначала он должен был пройти жесткое обучение, особенное внимание при работе с этим «одеревенелым верзилкой» уделялось координации движений и ловкости. Рост Яшина тогда был 1,89 м и вес 82 кг.

Тренировки оказались суровые. Иванов: «Последовательность и нацеленность на результат у советских тренеров была известна во всем мире. День за днем по шесть часов гимнастики, плавания, прыжков в воду (как тест на храбрость), бег по дорожке, прыжки, броски, толчки, поднятие тяжестей в тренажерном зале, бокс, борьба, баскетбол, волейбол, а зимой еще катание на коньках и лыжах. Спортсмен должен был овладеть таким огромным арсеналом спортивных дисциплин, чтобы правильно им распоряжаться». Для Яшина были предусмотрены также специальные вратарские тренировки.

Осенью 1949 года в полуфинале кубка Москвы встречались первая клубная (в тогдашней иерархии – вторая вслед за командой мастеров, укомплектованная в основном футболистами, только что оставившими большой спорт, но нередко выставлявшая и игроков основного состава) и молодежная команды «Динамо» (Москва). Яшин стоял в воротах молодого поколения динамовцев, что привело к победе над «ветеранами» во главе с Хомичем с сенсационным счетом 1:0. Спустя несколько месяцев Яшин попал в основной состав команды.

Мягко говоря, старт его карьеры был непростой. Скорее это можно было назвать катастрофой. В 1950 году Яшин впервые выступил за динамовский дубль. Тренировочный лагерь располагался в Гаграх, и в первой товарищеской игре против команды «Трактор» (Сталинград) (сейчас «Ротор» (Волгоград)) ошибка Яшина привела к пропущенному голу, и к какому! Вратарь соперника выбил мяч через все поле, Яшин пошел на мяч, выйдя из ворот, но столк-

³⁵ Ни в мемуарах Яшина, ни в иных известных источниках присутствие Хомича на рядовом матче одной из десятков команд динамовской системы не отмечено. – *Прим. ред.*

нулся со своим же защитником команды Евгением Аверьяновым. Оба игрока упали, и мяч попал в ворота. Яшин был настолько сосредоточен на мяче, что не заметил игрока, который хотел выбить мяч головой.

Яшин позднее так описывал ситуацию: «Я впервые тогда попал с командой в тренировочный лагерь и сразу провел такую неудачную игру. Это была очень интересная встреча, особенно для меня – первая в составе команды «Динамо». (...) Так случилось, что вратарь команды противника забил гол в мои ворота. Конечно, смешная ситуация, но в то же время обидная до слез. Он поймал мяч, вышел в штрафную зону и выполнил такой сильный удар, что я помчался на него и столкнулся с игроком. Мы упали, а мяч закатился в ворота. За матчем наблюдали наши товарищи – Хомич, Карцев, Бесков, Соловьев, – они буквально упали со скамьи от смеха, впервые увидев, как один вратарь забил другому. (...) Я слышал, как на трибунах один зритель спрашивал другого: «Где вы только нашли такого!»

«Мои ноги дрожали, как осиновые листья»

2 июля 1950 года Яшину наконец довелось дебютировать в составе против «Спартака». Дебют Яшина и в этом составе не удался. За 15 минут до конца матча при счете 1:0 в пользу «Динамо» он заменил травмированного Хомича, который получил вывих плеча. В команде был второй вратарь Вальтер Саная, но он заболел. В советском футболе на тот момент уже можно было заменять травмированного игрока в любом случае, когда речь шла о вратарях. Яшин вспоминал: «Я встал сзади ворот, как запасной вратарь, и тогда мне крикнул тренер: «Что ты там стоишь? Иди на поле!» Зачем мне идти на поле? Передо мной 50 тысяч зрителей – тогда советские люди очень любили футбол. Я вышел, но не мог стоять на одном месте, у меня дрожали ноги, как осиновые листья». Что мне делать? Я не мог стоять, начал ходить туда-сюда по штрафной и вдруг увидел, что на меня летит мяч. Я должен был его поймать и, побежав за ним, заметил, как надо мной буквально «вырос» Паршин. Непонятно было, откуда он взялся. Он ударил по мячу головой, прямо надо мной, и забил гол. Счет стал 1:1. Когда мы пришли после игры в раздевалку, я услышал, как кто-то из руководства сказал: «Кого вы выпустили? Сосунка, размазню. Тоже мне вратаря нашли. Чтобы я на поле его больше не видел!».

Джонатан Уилсон объясняет этот гол несколько по-другому: «После отскока мяча от ноги Александра Пахомова Яшин столкнулся с защитником собственной команды Всеволодом Блинковым. При этом он сделал такой пас Николаю Паршину, что тому оставалось только забить этот случайный гол».

В резерве

Первый полный матч в основном составе Яшин провел против «Динамо» (Тбилиси). Игра завершилась со счетом 5:4. Сначала счет был 4:1 в пользу москвичей. Хомич: «Игра с «Динамо» (Тбилиси) для Яшина была вторым испытанием, которое он полностью провалил. Мы вели со счетом 4:1, и из-за достаточно легкомысленной игры вратаря – к тому же он пропустил еще один пенальти – противник смог забить еще три гола. Вывод был очевиден: Лев отправлялся на два года в дублирующий состав. Теперь я понял, что за те годы он приобрел необходимые навыки для успешной карьеры. В такой ситуации, когда другие бы бросили спорт, Лев начал работать над собой с удвоенной силой и изучать опыт других вратарей, применять его к себе, добавляя что-то новое, и впоследствии ему удалось вернуться в основной состав, сделав буквально в течение двух лет огромный скачок к уровню первоклассного вратаря».

Яшин так вспоминал о своем случившемся провале: «Если бы я тогда сообщил о своем уходе, не уверен, что руководство «Динамо» стало бы отговаривать меня от этого решения. Но я не мог представить свою жизнь без футбола. Я продолжал много работать, и, к моему удивлению, они мне не дали «от ворот поворот».

Алексей Хомич стал для Яшина вторым учителем. Иванов: «Между двумя вратарями была особенная связь. Тигр увидел в Яшине своего преемника и буквально за два года поднял и воспитал его. Хомичу сразу понравились железная воля и упорство Яшина. Результатом такого сотрудничества стали высокие требования Тигра к своему ученику. Хомичу стало ясно, что этот молодой человек был именно тем, в ком нуждалось «Динамо», и он должен был овладеть всеми возможными элементами игры!»

«Динамо» в Восточном Берлине

В 1951 году клуб «Динамо» (Москва) впервые сыграл на немецком поле. Поводом послужил Международный фестиваль молодежи и студентов в Восточном Берлине. После того, как подобные фестивали прошли в Праге в 1947 году и в Будапеште в 1949 году, это был третий фестиваль под эгидой Всемирной федерации демократической молодежи. Первым большим событием стала товарищеская игра еще молодой команды ГДР против «Динамо» (Москва), выступавшего под руководством тренера Виктора Дубинина. Яшин поехал на эти игры в качестве третьего вратаря.

Издание «Neues Deutschland» объявило «Динамо» «лучшей командой мира». Гости тренировались на стадионе «Пауль Цобель» в районе Панков, который был назван в честь погибшего от рук нацистов в концлагере Дахау коммуниста, борца Сопротивления и функционера рабочего спорта. По сообщениям газеты «Neues Deutschland», 21 игрок и 3 тренера в составе советской сборной показали невероятное умение на тренировке. Хотя, как говорил их тренер, речь шла только о легкой разминке. Перед разминкой с мячом футболисты выполняли гимнастические упражнения. В отличие от членов немецкой команды, каждый советский спортсмен выполнял индивидуальные упражнения. Трое вратарей, включая Хомича, которого называли Тигром, не уступали друг другу в мастерстве отражения мячей даже на тренировке, чем привели в восторг собравшихся 100 зрителей. Особенное впечатление произвел серьезный настрой советских спортсменов на игру: никто из них не прервал разминку, никто ни на минуту не отвлекался на другие дела.

Они состязались со сборной командой ГДР. Эта встреча состоялась в 1950 году на открытом стадионе имени Вальтера Ульбрихта. В народе его прозвали «козий луг», обыгравшая характерную бородку «крестного отца». В 1973 году стадион был открыт после реконструкции, получив название «стадиона Всемирной молодежи». Тогда ГДР руководил Эрих Хонеккер, и у руководства СЕПГ сталинист Ульбрихт попал в немилость, поэтому его имя практически не упоминалось в общественной жизни ГДР.

80 тысяч зрителей пришли на стадион в район Мите 5 августа. Большую часть публики составляла молодежь из 104 стран мира, включая ФРГ. Они воочию смогли увидеть победу «Динамо» со счетом 5:1. В сборной ГДР гол престижа забил Гейнц Затрапа. «Мне так приятно играть и состязаться с известным Тигром Хомичем». На что газета «Neues Deutschland» сообщила: «Немецкие спортсмены были обескуражены честной игрой и высоким уровнем профессионализма советских футболистов». Гейнц Шон, полузащитник сборной ГДР, вспоминал: «Класс наших советских товарищей был восхитительным. Даже в ведении мяча они демонстрируют мировой класс. И мне было тяжело противостоять такому мастеру дриблинга, как Бесков». Ганс Зигерт, тренер сборной команды ГДР, писал: «Советские спортсмены проявили невероятный дух коллективизма, их индивидуальные качества так же хороши, как и командная игра... Их выход из обороны в атаку великолепен». Альфред

Кунце также восхищался игрой на страницах газеты «Neue Fussballwoche»: «Мы увидели искусство футбола, которое объединяло в себе настойчивость и красоту, и стали богаче еще на одно великое событие. Мы всегда говорим о четырех компонентах футбольной игры: технике, тактике, условиях и воле к победе. В каждом из этих составляющих советская команда показала отличные результаты. 11 игроков нашей сборной, будучи наблюдателями и экспертами в футболе, поняли, что значит игра без мяча. Но игроки команды «Динамо» сотворили не только спортивную сенсацию, но и показали высший класс в моде, надев шорты до колена и голубое трико с вышитой серебряной буквой «Д». По крайней мере, это произвело впечатление на Востоке».

Через пять дней футбольный матч снова собрал 80-тысячный стадион. Теперь «Динамо» выиграло со счетом 2:0. Команда ГДР хорошо себя проявила, но не могла ничего противопоставить великолепной игре Хомича, даже несмотря на молниеносные контратаки. При этом поведение части публики, слишком неистово поддерживающей своих, выглядело идущим вразрез не только с дружеским духом фестиваля, но и с неписанным кодексом отношений братских стран с СССР.

В газете «Neues Deutschland» сообщалось: «Часть зрителей показала себя недостойной красивой и честной борьбы односторонностью и необъективностью своих симпатий. Этим они лишь показали, до какой степени у них не изжиты старые злобные националистические предрассудки. Они показали, что не понимают элементарных правил поведения и обязанностей принимающей стороны. Тем более что речь идет о самоочевидном национальном долге каждого немца – быть достойным такого матча, проявлять гостеприимство ко всей приехавшей к нам молодежи мира, и в первую очередь к молодежи великого советского народа».

Шайба вместо мяча

Сначала Яшин не занимал в футбольной иерархии «Динамо» ведущей роли наравне с Хомичем и Вальтером Саная, потому что главным своим увлечением считал хоккей с шайбой. Чернышев говорил: «Постоянные вратари клуба «Динамо», такие, как Хомич, показывали экстра-класс в составе команды. Так что Яшин пока не мог им соответствовать. Я не тороплюсь выпускать его, пусть он играет в хоккей, только в воротах. Он показал себя прекрасным человеком и уверен, что через пару недель Яшин окажется первым номером в команде».

Две зимы 1951–1952 и 1952–1953 годов Яшин стоял в воротах небольшой хоккейной коробки. В марте 1953 года хоккейная команда «Динамо» с участием Яшина стала победителем Кубка СССР. «Динамо» завершило чемпионат на 3-м месте, и Яшин был приглашен в Стокгольм с советской национальной командой на чемпионат мира по хоккею 1954 года. Это был дебютный для сборной СССР чемпионат мира, и дебют оказался победным. После победы в 1954 году Советский Союз сместил команду Канады с доминирующей позиции хоккейной державы без Яшина в воротах, но с Аркадием Чернышевым в качестве главного тренера. Спустя 16 лет, на праздновании 40-летия Яшина, Чернышев вспоминал: «Я уверен, что Лев, останься он в хоккее (в 1953 году он был нашим лучшим вратарем), достиг бы таких же результатов. У Льва был редкий талант, который всячески поддерживал и развивал клуб «Динамо». Для Яшина хоккей оказался неслучайным увлечением. Хоккейное интермеццо стало для него хорошей школой. Школой реакции и отваги».

В этом же 1953 году 33-летний Хомич объявил о своем уходе из московского «Динамо». Сначала Тигр перешел в «Динамо» (Минск), а в конце шестидесятых стал спортивным фотокорреспондентом еженедельника «Футбол-Хоккей», и в этом же качестве он отправляется на чемпионаты мира 1970, 1974, 1978 годов.

2 марта 1953 года, за четыре дня до того, как Яшин в составе хоккейной команды «Динамо» завоевал Кубок, он отпраздновал удачное возвращение в футбол в предсезонном матче против команды «Локомотив». Теперь он решил полностью сосредоточиться на футболе. Чернышев: «К сожалению, он сменил род деятельности (...) и любовь к футболу оказалась сильнее. Пришло время, когда футбольные тренеры снова обратили внимание на Льва Яшина и вспомнили о нем. Было большим удовольствием работать с ним, и я очень радовался, что взрастил его любовь к футболу и хоккею». Джонатан Уилсон убежден: «Если бы Хомич остался еще на один год, всё могло бы сложиться по-другому и было бы принято другое решение».

Яшин стал «номером один» в команде «Динамо», несмотря на то что другой вратарь, Вальтер Саная, в 1946 году перешел из «Динамо» (Тбилиси) в одноименный московский клуб. Саная был на 4 года старше Яшина, но ростом ниже на 10 см. В 1953 году Яшин провел 13 игр в чемпионате СССР и выиграл Кубок в составе «Динамо» осенью того же года. Таким образом, в течение одного года Яшин стал двукратным, и как хоккеист, и как футболист, обладателем Кубка СССР. Впоследствии его тренер не поощрял долгого пребывания Яшина на льду, поскольку опасался за кости новой звезды. Саная, которого снова ждала судьба второго вратаря, не согласился с ней мириться и в 1954 году вернулся в родной Тбилиси, а завершал карьеру в клубе «Нефтяник» (Баку). Его дочь Марина была участником Олимпийских игр 1972 года и призером чемпионата СССР по фигурному катанию.

А Яшин именно в этот период фактически стал профессиональным футболистом. Валентина Яшина вспоминает: «Лев на самом деле никогда не работал футболистом, поскольку члены команды официально не были профессиональными игроками. В конце своей карьеры Лев занимал высокий пост в МВД, принимал участие в официальных мероприятиях министерства. Но как таковую службу там не нес».

К тому времени в ФРГ даже лучшие игроки были так называемыми «контрактниками»: они должны были работать по профессии, и их месячная зарплата не должна была превышать сначала 160 марок, затем 320 и 400 марок (1958 г.). Игроки высшей немецкой лиги могли только мечтать о таких условиях тренировок, полном обеспечении и зарплатах, которые были у игроков «Динамо». В 1952 году, по сообщениям газеты «Spiegel», «Динамо» был клубом советского МВД и имел в своем распоряжении стадион с бассейном, гостевыми комнатами, теннисными кортами и кинотеатром. Квартиры всех «великих и заслуженных игроков» клуба располагались недалеко от стадиона. Летом и зимой самые активные игроки уезжали в санаторий на Черноморском побережье Крыма, который принадлежал клубу. Лучшие игроки работали только за деньги. Их зарплата варьировалась от 3000 до 4000 руб. в месяц (1 руб. примерно соответствовал 1 марке), включая премии за каждую игру. Путешествовали они только на самолетах³⁶.

³⁶ Слишком категоричное для пятидесятых годов утверждение. – *Прим. ред.*

3. Оттепель и традиции

После войны футбол в Советском Союзе переживал настоящий бум. Московские клубы отказались от идеи коммунистических спортивных интернационалов и примкнули к международным спортивным союзам. Первым турниром, в котором участвовали футболисты, была Олимпиада 1952 года, которая для них оказалась спортивным и политическим ужасом и обошлась сборной в полтора года небытия по приказу сверху. Только в 1954 году национальная сборная собралась снова. Теперь Лев Яшин стоял в воротах «Динамо» (Москва), где ему предстояли самые успешные годы карьеры, однако в то же время он подвергался критике вплоть до последнего дня выступлений из-за единственного удаления с поля.

Вступление в ФИФА

В ноябре 1946 года Москва подала заявку о вступлении в ФИФА. Несмотря на политическую обстановку, французский президент ФИФА Жюль Римэ и его немецкий коллега, генеральный секретарь Иво Шрикер, пытались наладить сотрудничество двух систем. Время национал-социализма и война (Красный Спортинтерн прекратил существование еще в 1937 году) положили конец рабочему спортивному движению, долгие годы поставлявшему советским спортсменам идеологически выверенных соперников.

На практике советским спортсменам удалось вступить в футбольный мейнстрим тогда, когда советскую команду позвали на Олимпийские игры в Хельсинки в 1952 году. Основу национальной команды Борис Аркадьев составил из футболистов клуба ЦДСА (Москва), который выиграл пять из семи чемпионатов СССР с 1945-го по 1951 год.

Футболисты поехали на турнир с недвусмысленной задачей привезти золото. Манфред Целлер: «Первое участие советских спортсменов в Олимпийских играх было связано с четко поставленной задачей ЦК. Сборная Советского Союза должна была проявить себя и стать самой успешной командой». Председатель Спортивного комитета СССР Николай Романов заранее гарантировал уверенную победу спортсменов, а сами футболисты готовились под личным контролем Лаврентия Берии³⁷.

Тито 3 – Сталин 1

15 июля 1952 года сборная СССР играла в финском городе Котка против команды Болгарии. Это была первая официальная игра против члена ФИФА с 15 мая 1925 года. Футболисты СССР победили со счетом 2:1 в дополнительное время. Следующим соперником стала команда Югославии. Стоит отметить, что в начале 1948 года произошел раскол между режимами Тито в Югославии и Сталина. Балканское государство искало в рамках социалистического лагеря свой собственный путь, и режим Тито начал политику свободы блоков, а также искал экономический третий путь – «между социализмом и капитализмом».

Свобода блоков и «третий путь» затронули и футбол. Так, национальная команда за 1949–1955 годы ни разу не сыграла товарищеских матчей против Советского Союза, а также против других коммунистических союзников в Восточной Европе. Вместо них Югославия встречалась с такими странами, как Египет, Израиль, Индонезия, позже Марокко, Япония, Тунис, Китай и Эфиопия. ФК «Хайдук» (Сплит) играл матч во Франции в 1949 году, а также

³⁷ Источники, подтверждающие последний тезис, редакции неизвестны. – Прим. ред.

ездил в Саар³⁸, Бельгию и Австралию. Команда «Динамо» (Загреб) проводила игры в Швейцарии, Австрии, «Црвена Звезда» (Белград) – на Мальте, а местная команда «Партизан» посещала Швецию.

Ворота югославской команды на Олимпийских играх защищал 23-летний Владимир Беара, который был на год старше Яшина и его очень любил. Блестящего вратаря называли «балетным танцором со стальными руками». Вратарь «Хайдук» (Сплит), а затем «Црвены Звезды» (Белград) брал уроки балета, которые помогли улучшить его подвижность и координацию движений. В Кубке европейских чемпионов он провел за «Црвену Звезду» 13 матчей с 1956-го по 1960 год. Яшину не довелось выступать на этих соревнованиях. Лишь в сезоне 1966/1967 года Советский Союз дебютировал на них в лице «Торпедо» (Москва). Три игрока той югославской сборной впоследствии стали тренерами бундеслиги: Златко Чайковски, Ивица Хорват и Бранко Зебец (ставший с семью голами лучшим бомбардиром олимпийского турнира).

В Тампере советская команда уступала 1:5, но свела матч к ничьей 5:5. За команду Югославии Зебец забил два гола, а спустя два дня, 22 июля, команды встретились в том же месте в повторной игре, которая завершилась со счетом 3:1 в пользу Югославии. Третий гол забил игрок югославской сборной Чайковски, а автор второго гола Степан Бобек говорил: «Это был не футбольный матч, а политическая игра. Я помню заголовки: «Тито – 3 гола, Сталин – 1».

Сталин, который раньше не особо интересовался футболом, был в ярости. Российский комментатор Григорий Твалтвадзе рассказывал: «Проиграть Иосипу Броз Тито было позором. Это привело к разгону советской команды». Игроков обвинили в том, что они были врагами Советского Союза³⁹. Сам диктатор потерял всякое желание и интерес к международным футбольным состязаниям. Сборная была распущена и исчезла с национальной футбольной арены.

Клуб ЦДСА также был распущен. Манфред Целлер: «Сталинские амбиции и непредсказуемость футбола были несовместимы. ЦДКА оказался жертвой руководителей и целью других футбольных команд, игроки которых чуть позже отправились в Хельсинки. Члены Политбюро Лаврентий Берия и Георгий Маленков заставили Романова подписать приказ о роспуске команды для того, чтобы защитить спортивную организацию «Динамо», поддерживаемую Берией. Одна из самых популярных футбольных команд Советского Союза – армейская команда – перестала существовать практически полностью за год до смерти Сталина. А в 1954 году она была заново сформирована, однако не смогла добиться тех же результатов». Три игрока ЦДСА – Константин Крижевский, Анатолий Башашкин и Константин Бесков⁴⁰ – были дисквалифицированы на год и лишены званий мастера спорта. Один из «предателей» 1952 года, Всеволод Бобров, все же стал олимпийским чемпионом четыре года спустя, но уже за советскую команду по хоккею.

³⁸ В 1945–1956 году Саар находился под французским протекторатом и обладал многими атрибутами независимого государства. По итогам референдума воссоединился с ФРГ в 1957 году. – *Прим. ред.*

³⁹ Вспомогательный источник (приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совмине СССР № 808 от 8 сентября 1952 года): «Проигрыш нашей команды объясняется безответственным поведением отдельных футболистов. Из-за недопустимого поведения защитников команды Башашкина и Крижевского, которые грубо нарушили данные им указания, проявили нерешительность в борьбе с противником, в результате чего югославские футболисты, используя их грубые ошибки, легко забивали мячи в наши ворота. Футболист Николаев провел соревнования плохо, безынициативно, а футболист Бесков в ходе подготовки к Олимпиаде избегал участия в международных встречах, на Олимпийских играх играл неудовлетворительно, проявляя трусость. Футболист Петров допускал недисциплинированность, грубость к своим товарищам, чем вносил нервозность в команду». – *Прим. ред.*

⁴⁰ Так у автора. В действительности Крижевский в 1952 году выступал за ВВС, а Бесков – за «Динамо» (Москва). Всего данному наказанию подверглись пятеро игроков сборной, из которых футболистами ЦДСА были трое – Башашкин, Александр Петров и Валентин Николаев. – *Прим. ред.*

Тогда, после победы в полуфинале над командой Германии со счетом 3:1, сборная Югославии вышла в финал, но проиграла команде Венгрии со счетом 0:2. За Венгрию выступали Пушкаш и Цибор – двое из девяти игроков, игравших спустя годы в финале чемпионата мира против Германии.

Олимпийский футбольный турнир стал соревнованием, состоявшим исключительно из любительских команд социалистического блока, которые встречались с запасными составами команд Западной Европы и Южной Америки. Профессионалы не были допущены к Олимпийским играм. «Социалистические команды» имели преимущество – хотя они и считались любителями, но де-факто были профи. Поэтому они могли участвовать в турнирах, выставляя свои сильнейшие составы. Подготовка к Играм была гораздо серьезнее, чем у многих ведущих спортсменов на Западе. Однако олимпийский турнир снизил свое значение после начала проведения чемпионатов мира в 1930 году. Статус фактического чемпионата мира, характерный для олимпийских футбольных турниров вплоть до Игр-1928 в Амстердаме, был утрачен.

Социалистические страны одерживали победы на восьми олимпийских футбольных турнирах с 1952-го по 1980 год. 15 из 16 финалистов этих турниров также были из советского лагеря (включая Югославию). Единственным исключением стала команда Дании в 1960 году.

Московская оттепель

5 марта 1953 года умер Иосиф Сталин. Власть была разделена между доверенным лицом Сталина – Георгием Михайловичем Маленковым, который стал председателем Совета министров, и Берией, который стал первым заместителем Маленкова в правительстве и возглавил министерство внутренних дел, в которое было влито министерство госбезопасности. Столь непопулярный Берия теперь был на либеральной стороне, однако его дни были сочтены. 10 июля в прессе промелькнула краткая новость об аресте шефа «Динамо» (Москва), а в декабре он был приговорен к смертной казни и казнен 23 декабря.

Новым советским лидером стал Никита Хрущев, который 7 сентября был избран на пост первого секретаря ЦК КПСС. Хрущев придерживался политики «десталинизации» Советского Союза. Органы безопасности были очищены от последователей Берии, министерства внутренних дел и органы государственной безопасности снова разделены, а массовые репрессии закончены. Многие политические заключенные были выпущены из лагерей на свободу и амнистированы. В феврале 1956 года Никита Хрущев в своей речи на XX партийном съезде раскритиковал издержки культа личности, подразумевая Сталина и Большой террор. Монополия власти КПСС оставалась неприкосновенной, однако в следующие несколько лет были отпущены из лагерей 2 миллиона человек, а также реабилитированы 750 тысяч жертв сталинизма. По мнению историка Восточной Европы Йорга Баберовски, достижение Хрущева состояло в том, что «он прекратил насилие, использовавшееся в качестве механизма власти и политики. Он не превратил страну в демократию, но повсеместный страх задержаний и убийств исчез из повседневной жизни».

«Ледниковый период» Сталина сменился культурным периодом оттепели, который был назван по роману Ильи Эренбурга 1954 года. Литература, фильмы и искусство в целом многое приобрели от такого процесса. Роман Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» был допущен к печати лично Хрущевым.

Футбол также был в плюсе от десталинизации. Во внешней политике была декларируется тенденция мирного сосуществования различных политических и экономических систем на Востоке и Западе. Попытки режима ослабить напряженность в отношениях с Запа-

дом и Югославией привели к облегчению и улучшению процесса международного сотрудничества. Была воссоздана и сборная СССР по футболу.

Дисквалификация с футболистов ЦДСА была снята, а сам клуб сформирован вновь. Братья Старостины также были освобождены с отменой приговора в 1954 году. Они пережили ГУЛАГ благодаря футбольному таланту и своей популярности. Так пишет об этом Томас Урбан: «Преступники, которые терроризировали заключенных, оставили их в покое, поскольку они были спортивными героями, и им не приходилось испытывать на себе тяжелейший физический труд, от которого умирали многочисленные заключенные. Николай и Александр были практически освобождены от такого труда». Николай Старостин тренировал динамовские команды Ухты, Комсомольска-на-Амуре и Алма-Аты. Сын Сталина Василий хотел поставить его на должность тренера своей футбольной команды ВВС, поэтому вызвал и освободил его из лагеря. При участии Старостина футболисты ВВС стали занимать высокие места в чемпионате СССР, но сын главы Кремля не обладал таким авторитетом, как Лаврентий Берия.

В 1955 году Николай Старостин взял бразды правления клубом «Спартак» и посвятил ему последующие 40 лет с двумя небольшими перерывами. Андрей Старостин был начальником сборной СССР с 1960-го по 1964-й и с 1968-го по 1970 год, а главой Федерации футбола Москвы с 1971-го по 1987 год.

Московские традиции

В период оттепели правительство страны старалось подчеркнуть преемственность поколений, в том числе это касалось спорта. Манфред Целлер: «Именно в 50-х годах советский спорт был необходимым звеном для преемственности традиций и стабилизации общества». В своей речи 1956 года Никита Хрущев не дистанцировался от коллективизации, лишения крестьян прав собственности, голода и миллионов жертв. Однако он дистанцировался от Большого террора конца 30-х годов и от культа личности Сталина. Продолжение традиций заключалось не только в том, что после смерти Сталина были такие примеры для подражания, как Лев Яшин, но также и возвращение основателей «Спартака» Николая Старостина и его братьев из лагерей. Смелые инициативы Хрущева не исключали, а подчеркивали значимость роли спорта в обновленном обществе.

Романтика футбола приводила в восхищение. Целлер писал: «Когда люди послевоенного поколения говорят о времени романтики в футболе, они вспоминают 40-50-е годы «до» и «после» Сталина, именно тогда Яшин стал кумиром публики. При этом у спартаковских и динамовских болельщиков романтические представления о футболе отличались. Так, поклонники «Спартака» под романтическим футболом понимали технически совершенную игру с акцентом на обводку. У поклонников «Динамо» и ЦСКА все выглядело несколько иначе».

Один из моих собеседников считал, что романтический футбол означает «атаку с шашкой наголо». Оба способа игры отличались от того, что позже назвали научным футболом, который провозгласил украинский советский тренер Валерий Лобановский.

Яшин – вратарь республики

8 сентября 1954 года, через два года после поражения на Олимпийских играх, сборная СССР вернулась, встретившись в Москве с командой Швеции. Советская сборная дала лучшее представление в своей истории и выиграла со счетом 7:0. Для Яшина это была первая игра за сборную страны. Ему было 24 года. По сравнению с такими футболистами, как Гар-

ринча, Пеле, Эйсебио, Беккенбауэр и другие, начало международной карьеры Яшина было достаточно поздним. Однако своевременным, учитывая воссоздание сборной.

В ноябре 1954 года «Динамо» отправилось на Запад, на этот раз в Париж, где предстоял матч со сборной из «Расинга» и «Реймса». За французов играл в том числе Раймон Копа, будущая звезда «Реала» (Мадрид), признанный в 1958 году лучшим европейским футболистом и получивший «Золотой мяч». Сорокатысячный стадион «Парк де Пренс» был заполнен до отказа. Ханс Бликенсдорфер писал, что болельщики наблюдали за матчем стоя, а некоторые толпились до станции метро «Порт де Сент-Клу». Ситуация перед игрой напоминала воздушную тревогу, так как тысячи человек хотели получить лишний билет. «Напряжение и любопытство побили все рекорды. Спустя три месяца после чемпионата мира в Швейцарии, где в финале Германия одержала сенсационную победу над Венгрией, «Динамо» и советские чемпионы привели западную публику в неистовый восторг. Русские спортсмены прежде не допускались до больших международных соревнований, но невероятная слава и новости об их футбольных успехах буквально просочились через железный занавес. Речь шла о новых, революционных методах игры. За четверть часа до начала матча команда потребовала полный свет на стадионе. Атлетически сложенные и натренированные ребята с нашитыми на футболках буквами «Д» начали буквально «стрелять» по мячу, чем привели в невероятный восторг 40 тысяч зрителей на стадионе. Мужчину, который стоял в воротах и безупречно справлялся с восемью летящими на него мячами, звали Лев Яшин. Французская пресса писала «Yachine». И мы переняли этот способ написания, поскольку его имя было неизвестно в футбольном мире».

Игра была менее захватывающая, чем разминка вратаря «Динамо». Команда «Динамо» выиграла со счетом 1:0. По словам Дорфера, у победителей была невероятная физическая форма, которая не только запугивала соперника, но уничтожала его. Но они не во всем обыграли французов: «Солидная техника русских, их выносливость и невероятная мобильность, при всей мощи их коллективной игры, тем не менее нуждались в таком важном союзнике, как импровизация. Когда выученный урок рассказан до конца, оказывается, что сказать им больше нечего».

Безусловно, Яшин стал в советской команде «номером один». За победой над командой Швеции последовала ничья против вице-чемпионов мира – команды Венгрии в матче на их поле, а также поездка в Индию, которая завершилась тремя победами над индийской сборной в Дели, в Бомбее и в Калькутте. Победа 6:0 против команды Швеции в Стокгольме 26 июня 1955 года означала первый триумф на Западе. Шеф-редактор издания «Kicker» Фридеберт Беккер лично прилетел в Швецию, чтобы живьем увидеть «глыбу» футбольного мира. Спустя два месяца против советских спортсменов играла сборная Германии, и Беккер вернулся на родину под впечатлением: «Гербергер не сомкнул бы в Стокгольме глаз, если бы он увидел эту игру (...) 11 атлетов с бездонными легкими и стальными нитями вместо мышц».

Удаление с поля

Период с 1953-го по 1957 год стал золотым для «Динамо». В 1953 году эта команда выиграла Кубок, а в 1954, 1955 и 1957 годах – чемпионаты СССР. Яшин стал одним из лидеров сборной. За это время он провел около двадцати матчей в чемпионатах страны и за сборную, в которых не пропустил ни одного гола. В одном из сезонов из одиннадцати назначенных команде «Динамо» пенальти он пропустил всего лишь три.

Тогда случилось и единственное за всю карьеру Яшина удаление с поля. В 1955 году «Динамо» играло в финале Кубка против ЦДСА. Для «Динамо» тот день не сложился. Перед вторым таймом команда Яшина уступала со счетом 1:2. Футболист ЦДСА Владимир Агапов забил два гола. Когда мяч снова полетел к воротам команды «Динамо», Агапов устремился за

ним. Он рассчитывал забить третий гол. Яшин покинул ворота в надежде успеть на перехват. Однако он переоценил свои силы, и это привело к тому, что Агапов бежал с мячом, а Яшин буквально толкнул его коленом в живот, недалеко от штрафной площадки. Это был первый и последний раз в карьере советского вратаря, когда он был удален с поля.

Еще долгое время тот случай муссировался в газетах и обществе. Манфред Целлер: «Пресса остро раскритиковала Яшина, ведь такой инцидент противоречил имиджу культового вратаря. Газета «Советский спорт» опубликовала критические статьи как в отношении команды «Динамо», так и в отношении штаба тренеров и советского спорткомитета, которые, по словам журналистов, не провели необходимое обучение и «разбор полетов». Многие СМИ впоследствии написали, что «такое безобразное поведение на футбольном поле скорее становится проблемой политического, идеологического и культурного воспитания спортсмена и зрителя».

Один из собеседников Целлера, судя по своим рассуждениям о советской фан-культуре в эпоху постсталинизма, никогда не был любителем футбола, однако из политических соображений был настроен против «Динамо». За всю свою жизнь он лишь дважды присутствовал на стадионе. Первый раз в финале Кубка, на матче «Динамо» – ЦДСА. Тогда ему было 10 лет, и он отлично помнит фол Яшина. Целлер: «Грубая игра спортсмена «Динамо» была для него примером беззаконий чекистов в годы правления Сталина. Поэтому причины его прохладного отношения к команде «Динамо» можно понять. Его дед был схвачен, попал на Лубянку и в конце концов был отправлен в Сибирь».

4. Игры против сборной Германии

Команда Советского Союза с Яшиным на воротах за 1955–1956 годы дважды выступала против действующего чемпиона мира – команды Германии. Немецкой футбольной общественности представилась возможность увидеть знаменитого вратаря в действии. Товарищеские игры вызвали огромный интерес у публики. Первая из двух игр в Москве транслировалась советским государственным радио на многие регионы огромной страны. Репортажи для немецких болельщиков вели комментаторы Руди Михель и Херберт Циммерман, который был «голосом Берна»⁴¹. Спустя несколько дней состоялась трансляция этого матча по телеканалу ARD, а лучшие моменты игры показали в кинотеатрах в рамках популярной в то время еженедельной передачи «Картины недели». Беккенбауэру тогда было 10 лет. Позже он вспоминал: «Прямо за углом нашей квартиры в Мюнхене в одном из трактиров был телевизор. Хотя игру показывали в записи, спустя несколько дней после матча, кафе было переполнено зрителями. Встреча двух прежних врагов была сенсацией. Мужчины, сидевшие недалеко от меня, вспоминали военное время. Диктор постоянно кричал: «Яшин ловит!», «Яшин отбивает!» Сборная Германии проиграла тогда со счетом 2:3, хотя в составе сборной были Фриц Вальтер, Хельмут Ран и Макс Морлок. Но уровень игры московской команды, всего СССР и Яшина был настолько высок, что мне казалось, будто они играют на какой-то другой планете».

Футбол и разрядка

21 августа 1955 года в Москве прошла первая встреча. Инициатором выступила советская сторона. Футбол опередил политику. У СССР и ФРГ еще не было дипломатических отношений. Спустя две недели бундесканцлер Аденауэр принял первое официальное приглашение в Москву. Для спортивного историка Эрика Эггерса эти события имели четкую временную последовательность: «Не случайно, что с подготовкой приезда футболистов дипломатическое приглашение также пришло Аденауэру».

Издание «Welt» написало перед игрой: «Интерес к этой игре был таким же большим, как и год назад к финалу чемпионата мира. В воскресный день сотни тысяч болельщиков прильнули к своим радиоприемникам, из которых раздавался голос комментатора со стадиона «Динамо». (...) Эта встреча принесла существенную разрядку в отношениях двух стран». Журналист также отметил, что, несмотря на гостеприимную встречу, оставался вопрос о немецких военнопленных и воссоединении страны: «Фриц Вальтер забьет гол, но воссоединения страны мы еще не добились». И он оказался прав. Вальтер действительно отличился голом в Москве, но до воссоединения Германии оставалось еще 35 лет.

Поездка сборной команды ФРГ была встречена по-разному. Так, рассерженные немцы писали в редакцию «Spiegel»: «Судя по игре команды Советского Союза, становится ясно, что нам не стоит находиться на одном поле с гангстерами». Радиостанция «РИАС» настояла на своей позиции, отказавшись от трансляции игры: «Мы не позволим агентству влиться в советскую кампанию политического затуманивания общества. На этом московском мероприятии имеет место недостойная политическая шумиха приехавших болельщиков». Немецкая сборная проигнорировала военнопленных, беженцев и тех, кто пострадал от советских танков в восстании 17 июня 1953 года. По сообщениям радиостанции «РИАС», «у сборной Германии отсутствовало национальное самосознание и сочувствие к немцам в

⁴¹ То есть победного для сборной ФРГ чемпионата мира 1954 года. – Прим. ред.

советской зоне». Вместо радиостанции «РИАС» трансляцию вела северогерманская радиовещательная компания «NDR».

Несмотря на полемику вокруг холодной войны, раздававшуюся с разных сторон, ФРГ и ГДР с нетерпением ждали игру. С точки зрения политики ГДР анонсировала поездку немецкой сборной как общенациональное событие. Проезд и проживание западно- и восточногерманских болельщиков были организованы руководством ГДР вместе с немецким бюро путешествий и объединением свободных немецких профсоюзов. Зрители приехали в Москву на поезде (время в пути составило около 60 часов), половина из них – примерно 1500 человек – были из Восточного Берлина, а еще половина – из ФРГ.

Издание «Wochenschau» начало свой репортаж о событии с экскурсии по Москве: «Впервые после войны западногерманские операторы ступили на московскую землю. Тогда же у 1500 немецких туристов появилась возможность спокойно погулять по Москве и посмотреть российскую столицу». Затем в репортаже начался рассказ о московских достопримечательностях: Большом театре, МГУ, ГУМе, о полностью автоматизированном эскалаторе, который погружает москвичей в знаменитую московскую подземку. Безусловно, метро являлось блестящим образцом московского градостроительства и системы транспорта».

Всего лишь спустя 10 лет после окончания Второй мировой войны Москва открыла свои двери для западных туристов и поразила их своим величием. Небоскребы, напоминающие архитектуру Чикаго, должны были продемонстрировать миру прогрессивный характер Советского Союза. Основанный в 1755 году МГУ является самым первым университетом в России. Первый камень здания в стиле неоклассицизма был заложен на Ленинских горах (сейчас Воробьевы горы) еще в 1947 году. В 1953 году, в год окончания строительства, здание высотой 240 метров стало самым высоким за пределами Северной Америки. Торговый дом ГУМ, расположенный на Красной площади напротив Кремля, размерами 250 метров в длину и 88 метров в ширину, распахнул двери для покупателей в 1893 году и оставался до конца правления царей центром общественной и экономической жизни столицы. После Октябрьской революции здание пострадало от политики национализации большевиков. Но 25 декабря 1953 года ГУМ, сохранив свое прежнее название, был вновь открыт. Станции московского метро выполнены в стиле социалистического классицизма и по праву считаются «роскошными подземными дворцами для народа».

Мы их одолеем

Встреча двух команд произошла вскоре после летних каникул. Действующий чемпион мира находился в кризисе. С тех пор как шесть побед ознаменовали «чудо в Берне», увенчанное победой в финале чемпионата мира над командой Венгрии, сборная Германии проиграла четыре игры: 0:2 против Бельгии, 1:3 – против Франции, 1:3 – против Англии, 1:2 – против Италии. Победы принесли лишь встречи с командой Португалии (3:0) и Ирландии (2:1). Национальная сборная погрузилась в фазу кризиса, но тем не менее сборной ФРГ удалось выиграть чемпионат мира 1954 года, не будучи при этом лучшей. Это стало для многих сюрпризом.

Кроме того, время для проведения игры было неподходящим: в Москве стояла 30-градусная жара, что сыграло на руку более подготовленным советским спортсменам. Кроме того, команда СССР проводила середину сезона в то время, как в Германии чемпионат начинался лишь после возвращения сборной из Москвы. Гербергер тогда жаловался: «Нам нужен дождь и еще раз дождь». Но, по мнению тренера бундескоманды, поездка в Москву пришлось как нельзя кстати. Биограф Гербергера Йорген Лайнеман цитировал одно из его писем к игрокам: «По моему мнению, игра против России для нас сейчас очень важна. Нам дается невероятная возможность показать свой класс и хороший результат в футболе». Безусловно,

для этого нужна лучшая из лучших форм каждого игрока команды. Затем Хербергер написал некоторые размышления по поводу игры, которые были связаны «с нашим тактическим планом битвы против России», и уделил большое внимание мотивации спортсменов: «Мы тоже не лыком шиты, мы точно это знаем! Мы справимся и одолеем противника! Мы чемпионы! Мы их одолеем! Мы разотрем их в пыль. Мы победим! Мы покажем русским и всему миру, что мы чемпионы. В бой с первой же минуты!»

У патетических возгласов было основание: некоторые немецкие спортсмены поехали с тяжелым сердцем в Москву не из-за боязни сильного соперника, а от неизвестности перед чужой страной и политической системой. Хорст Эккель: «Советский Союз был для меня и всех моих товарищей чем-то неизведанным. Многие игроки были солдатами во время войны, например Фриц и Отгес (имеются в виду братья Вальтеры: Фриц и Отгмар. – *Авт.*)». Брат Эккеля Ганс погиб в России: «Я вырос вместе с такой пропагандой и ввиду своего возраста не в состоянии сложить собственное мнение об этой стране». Товарищ по команде Эрхардт Херберт говорил: «Мы всегда спрашивали друг друга: как там все выглядит?» Спустя 10 лет после Второй мировой войны, которая стоила Советскому Союзу 27 миллионов жертв и огромных разрушений, Москва приготовила западнонемецким гостям теплый сердечный прием. Фриц Вальтер: «Мы почувствовали это еще в аэропорту. Функционеры советского футбола приветствовали нас цветами». Вся команда Немецкого футбольного союза была размещена в гостинице «Советская», в одном из лучших отелей Москвы, прилегающем к стадиону «Динамо». Хорст Эккель: «Великолепное здание. Я никогда раньше не жил в такой шикарной гостинице».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.